

Карина Волк

A romantic couple in formal attire. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a black tuxedo with a white shirt and a dark tie. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a red, sequined, strapless dress and large, ornate earrings. They are standing close together, looking at each other with a romantic expression. The background is a warm, dimly lit room with blurred lights.

ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ

Карина Волк

Проклятое Дитя

<https://litres.ru/74214948>

Аннотация

– Зачем ты пришёл? – Поборов свой страх, из последних сил придавая голосу храбрости, промолвила Алина и, покосившись на дверь, судорожно провела длинными пальцами по лебединой шее. Медленно проследил за её пальцами. Ещё пару часов назад желал лишь одного, целовать её мягкую, бархатную кожу, дарить ей любовь, хотел утопать в счастье и наслаждение. Но теперь, после того, как эта безжалостная женщина предала нашу семью хотел лишь одного... Покарать... По полной спросить с этой дряни, которая осмелилась посягнуть на жизнь невинного ребёнка. При мысли, что Алина смогла рискнуть жизнью дочери, ярость закипала в груди, кровь становилась болезненно-огненной. Нет, она слишком далеко зашла. Плевать, что стёрла мою память и беспощадно, и вероломно украла пару лет жизни. Это я как раз простить могу, но вот за Аню спрошу по полной. Никто не может посягать на жизнь моей дочери. Никто. Включая Алину. – Ярослав, пожалуйста, уходи. Прошу тебя, – жалостливо простонала она и, поймав мой хищный взгляд, который пристально следил за её пальцами, моментально убрала руку.

Содержание

Глава 1. Ярослав	4
Глава 2. Алина	19
Глава 3. Ярослав	28
Глава 4. Алина	37
Глава 5. Ярослав	48
Глава 6. Алина	59
Глава 7. Алина	82
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Глава 1. Ярослав

– Зачем ты пришёл? – Поборов свой страх, из последних сил придавая голосу храбрости, промолвила Алина и, покосившись на дверь, судорожно провела длинными пальцами по лебединой шее.

Медленно проследил за её пальцами. Ещё пару часов назад желал лишь одного, целовать её мягкую, бархатную кожу, дарить ей любовь, хотел утопать в счастье и наслаждение. Но теперь, после того, как эта безжалостная женщина предала нашу семью хотел лишь одного...Покарать...По полной спросить с этой дряни, которая осмелилась посягнуть на жизнь невинного ребёнка. При мысли, что Алина смогла рискнуть жизнью дочери, ярость закипала в груди, кровь становилась болезненно-огненной. Нет, она слишком далеко зашла. Плевать, что стёрла мою память и беспощадно, и вероломно украла пару лет жизни. Это я как раз простить могу, но вот за Аню спрошу по полной. Никто не может посягать на жизнь моей дочери. Никто. Включая Алину.

Яростно поморщилась, свирепо сверкая глазами. Она прежде всего мать Анны, женщина, которая должна заботиться и оберегать, но вместо этого собственными действиями подтолкнула её к пропасти. И

ради чего?

Когда ты любишь – тебе принадлежит весь мир. Когда ненавидишь – ты даже сам себе не принадлежишь, а принадлежишь одной только ненависти.

– Ярослав, пожалуйста, уходи. Прошу тебя, – жалостливо простонала она и, поймав мой хищный взгляд, который пристально следил за её пальцами, моментально убрала руку.

Плотоядно усмехнулся. Наверняка подумала, что в этот самый момент я думаю о том, как свернуть её шейку...А что? Неплохой вариант. Нет Алины. Нет опасности для моей дочери.

Дьявольский выбор. Что бы не сделал, в любом случае, все варианты ужасные.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

– Просишь, – резко сделал выпад вперёд и, грубо схватив её дрожащее тело, озлобленно оскалился. – А кто дал тебе права просить меня? После всего, что ты сделала, тебе не просить надо, а умолять о пощаде и прощении. Дрянь ты, Алина, – невольно мои пальцы ещё сильнее сжали нежную женскую кожу. – Ты недостойна никакой жалости. Твоим поступкам нет оправданий.

Ожесточённо передёрнул скулами, глядя ка Алина поникла.

– И не будет тебе никакой жалости. Ты ответишь за свои поступки. Моя дочь больше некогда не подвергнется опасности, – уверенно рыкнул. – Ты не можешь обеспечить её безопасность.

Хотел. Желал причинить ей боль. Но убивать не собирался. Буду наслаждаться её беспомощностью, она должна жить и помнить, что где-то растёт её дочь, которую она потеряла по собственной вине. Веря в ложные истины, верша «справедливость», эта женщина забыла своё основное предназначение. Она в первую очередь мать, а уж потом великий борец со злом.

Если не можешь стать счастьем — будь болью. Разучившись любить, научился ненавидеть. Любовь — это необузданная слабость, губительная для предмета их любви, ненависть — горячая, стремительная, слепая сила, всегда губительная, но такая притягательная...

– Я любила тебя. Понимаю, как примитивно это звучит, но тогда ещё я относилась к любви как к железному оправданию любой подлости, – пролепетала Алина и, прижав к моей интенсивно поднимающей груди, свои обжигающе горячие пальцы. – Любила. И продолжаю любить. Ярослав, поверь мне.

Стремительно и напористо из-за горизонта надвинулась тёмная туча и как-то разом заволокла небо. Накрепко заточила яркое солнце в свою темницу. Стало хмуро. На ка-

кой-то миг всё притихло, но только на миг.

Молния вновь блеснула, освещая полутёмный кабинет.

Странное чувство тревоги посетил моё сердце, развернулся и неожиданно увидел перед собой мать.

– Мама. Ты как здесь оказалась? Не заметил, когда ты пришла.

Даже не сразу признал мать...

Действительно негодовал, всего пару секунд назад в кабинете никого не было... Чертовщина какая-то! Всё, надо дать себе время для отдыха. Окончательно схожу с ума. Да ещё эта прекрасная незнакомка по имени «Алина» не выходит из головы. Мучает. Терзает...

Что загадочное, невероятно таинственное, манящие было в прелестной, обворожительной девушке.

Смотрел на неё и казалось, что знал целую вечность. Но этого не может быть. Я её не знал!

– *Alina est sicut aquila et statum desuper videre potest. Non est alia femina pulchrior, quae in Suo genere est. Sicut Radius Solis. Nobile propositum est familiam suam coniungere, et fortasse homines, cum communi meta* (Алина подобна орлице и способна видеть ситуацию сверху. Она не то, чтобы чужая, она иная в своём Роду. Подобна Лучу Солнца. Её благородное предназначение - объединить свою семью, а может и свой народ общей целью., – хрипловатым голосом произнесла мама, будто бы прочитав мои мысли. – *Et ad eas, quae sapientes sunt, mittite, et properent!*". Et est compositum

ex syllabis et Et Et Et. De terra, Et Non deficient. Alina Est Qui terrenum genus suum colligit, homines eius sanguinis cum familiaribus ligat. Dat genus structurae adamantis. (Ал - как алмаз среди камней, так Алина - среди людей. И - соединение слогов Ал и На. На - земной Род, не собранный воедино. Алина - та, кто собирает свой земной Род воедино, скрепляет людей своей крови семейными узами. Придаёт Роду структуру алмаза).

Всматривался в такое знакомое и одновременно чужое женское лицо... Машинально сделал шаг вперёд. Будь я проклят, но готов поставить жизнь на кон, что вижу вместо чистых, голубых материнских глаз, чёрную, затягивающую бездну...

– Что происходит? Мама! На каком языке ты говоришь? – Инстинктивно дёрнулся назад, прекращая понимать, что происходит.

Реальный мир исчезал. Туман опускался на землю.

Где правда, а где вымысел? Опускался в крошечную тьму и не видел даже слабого лучика света. Внезапно на душе стало так холодно, ощутил глубокую пустоту, угнетение.

Сколько же тьмы вокруг. Боли. Готов поклясться, что слышу ужасающие крики, но вокруг никого не было. Это галлюцинации. Мой разум отравлен...

– На древнем. Очень древнем языке. Некоторые считают его мёртвым. Сынок, мне так много тебе нужно рассказать. Поведать. Ты должен знать правду. Время пришло, – не про-

шептала, а прошипела мать. – Наше время пришло. Мир изменился. И ты это чувствуешь. Ты тянешься ко тьме. Прими тьму. Она внутри тебя.

На древнем языке?! Понятно. На латыни, но откуда она знает латынь, а главное, откуда его знаю я. И о какой тьме говорит мать?

Пора к психиатру. По все видимости от нервного напряжения у меня действительно крыша поехала в далёкое приключение.

– Если ты в меньшинстве – и даже в единственном числе, – это не значит, что ты безумен. Есть правда и есть неправда, и, если ты держишься правды, пусть наперекор всему свету, ты не безумен, – в моей разрывающейся от боли голове зазвучал голос матери.

Поднял глаза и лишний раз убедился, что нахожусь в каком-то вымышленном мире. Всё иллюзия. Просто сон.

– Это не сон, – вновь прочитав мои мысли, произнесла мама. – Ярослав, к сожалению, пришло время столкнуться тебе с жестокой реальностью жизни, – она мрачно улыбнулась и с грустью посмотрела на меня. – Ты не такой, как все. Яр, ты избранный. Но благодаря своей жене, забыл о своём истинном предназначении. Эта женщина сбила тебя с правильного пути.

А может это не у меня с головой проблемы, а у моей родной матери определённые разногласия со здравым смыслом. О каком предназначении, чёрт побери, она говорит?

– Мама, пожалуйста, Викторию только не приплетай. Она-то перед тобой, в чём провинилась? – Громогласно провозгласил, поражаясь, удивительным метаморфозам.

Мама всегда хорошо относилась к моей супруге, крайне болезненно восприняла новость о разводе, а теперь утверждает, что она коварная женщина, которая сбила меня с какого – то, лишь ей ведомого, пути...

Проникновенно и очень громко за окном раздался раскатистый гром, интуитивно повернулся в сторону окна и увидел клубы грозовых туч, пронзённое башенным шпилем небо извивалось над замком огромной чёрной тварью, разбрасывая щупальца белых молний и гулко перекатывая во чреве валуны грома.

Вот уж точно светопреставление.

Повернул голову и моментально столкнулся с полыхающим взором матери, которая по каким-то необъяснимым причинам, в считанные секунды, оказалась рядом со мной.

– Алина.

– Что, Алина? – Никак не мог оторвать от неё глаз, она как будто бы гипнотизировала меня, вынуждая всё сильнее и сильнее погружаться в чёрный мрак её бездонных очей. Я не рассказывал матери про Алину. Как она узнала?

Суетливо заводил глазами, стремясь прийти в себя.

– Ярослав, тебя обманули. Предали. Та девушка, которая так запала в твоё сердце, – она прижала руку к моей груди и, яростно сжав рубашку, свирепо сверкнула глазами, – твоя

жена. Она украла у тебя часть жизни. Скрыла дочь. Она твой враг. Самый опасный и коварный. Скоро. Очень скоро предстоит последняя битва.

Замер. Сердце с сумасшедшей скоростью заколотилось в груди. Отказывался верить словам матери... Да и как человек в здравом уме может поверить происходящей вакханалии, но где-то в глубине души, что-то ёкнуло, мама мне как будто бы пересказывала страшную сказку.

– Смотри мне в глаза, – прошипела мать, сковывая мои движения. – "Spiritus temporis, audite vocationem meam. Libero tempore a gravibus vinculis. Horae et minutae, accelerato cursu tuo, Praesentium tempore maiores vel. Et [ad matutinum] ipse iste homo cum reliquis., Haec amoenitas ad pulverem convertet. Esto igitur!». («Духи времени, услышите мой зов. Освободите время от тяжких оков. Часы и минуты, свой бег ускоряя, миг заветный пускай приближают. Как будет (нужное время) на часах, чары эти превратятся в прах. Да будет так!»)

Стрелки часов самостоятельно и стремительно начали ходить назад..., молниеносно ускоряя темп с каждым словом матери.

– Le temps qui reste, Quia voluptates voluptas. Desidero passeggiare con voi, Entro stasera o anche con domani? con calma (Ветры времени летите ко мне, дайте мне крылья для полёта. Я хочу пройти сквозь время, чтобы завтра наступило

сегодня.)

Мать взмахнула руками и буквально выросла на глазах, за её спиной распластались огромные, чёрные крылья, глаза полностью погрузились в тёмную, беспросветную бездну, чувствовал, как теряю надежду и веру... Сердце наполнялось злостью, ненависть проникала в каждую клеточку.

– Spiritui aeterni, servans tempus, Et tolle onus grave eius a me. Ad primum, quando -, Transibunt, quasi unum minutum est! Manus horologii accelerant cursum suum, Appropinquavit usque ad me tempus desideravit. Et (ad matutinum). rp iste homo cum reliquis., Haec amoenitas ad pulverem putrefaciet! Esto igitur! (Вечности духи, хранящие время, снимите с меня его тяжкое бремя. Часы ожидания пускай для меня, пройдут, будто – это минута одна! Стрелки часов пусть свой бег ускоряют, желанную пору ко мне приближают. Как будет (нужное время) на часах, чары эти рассыплются в прах! Да будет так!)

Мгновение и перед глазами пронеслась вся моя жизнь... Алина... Анна... Мои родители... Марина...

Воспоминания о любимой женщине и безгранично любой дочери пробудили любовь, невольно улыбнулся и прижал руку к рубашке, ощущая сумасшедшее жжение в груди. Опустил глаза и на том самом месте, куда ранее прикасалась материнская рука, образовалась прожжённая дыра, а на коже проявилась татуировка, больше похожая на символ.

– Что происходит? Кто ты?

Женщина сменила грозное, устрашающее выражение ли-

ца и, спрятав крылья, прошептала, – Ярослав, я твоя мать.

– Мать? – С откровенным недоверием повторил я.

– Да. Ярослав, я ангел. Меня также, как и тебя, предали. Обманули. Я не могла рассказать тебе всей правды и дальше бы молчала, но эти ведьмы перешли границы, – она приподняла голову и злобно оскалилась. – Анастасия и её внучка Алина не просто рискнули твоей жизнью. Они осмелились подвергнуть угрозе жизнь Анны. А за свою внучку, я готова любого убить.

Вздрогнул.

– Безумная бабка Алины охвачена лишь жадой мести. Она едва не погубила Анюту, – обессиленно проговорила мама. – Твоя дочь лишь чудом уцелела. Но пока она находится рядом с Алиной и её бабушкой, то каждую секунду прибывает в страшной опасности, – сурово провозгласила мама. – Ты должен спасти дочь.

Нервно провёл рукой по голове, постепенно приводя свои мысли в порядок... Хаос...

В моей голове творился самый настоящий хаос...

– Что произошло? Почему я позабыл почти пять лет своей жизни?

Мама прикоснулась к моей руке и бережно преподнесла мои пальцы к своим губам, прошептала, – эта дрянь, Алина, стёрла твою память.

– Зачем?

И вновь стены задрожали, в глазах матери загорелись два

ненавистных ярких свечения огненно-красного цвета.

– Анастасия Филипповна и Алина хотели убить твою дочь. Они считают, что Анна – проклятое дитя, призванное поработить весь мир. А если не сможет поработить, так уничтожить, – женщина озлобленно засверкала глазами, которые наполнились темнотой. – И им это почти удалось. Только вот твоя дочь – очень сильная ведьма, даже несмотря на то, что ещё совсем малышка. В неё течёт наша кровь. Могущественная. Непобедимая.

С явным сомнением посмотрел на мать. Бред! Алина бы никогда не причинила вреда нашей дочери.

– Глупости.

– Это правда, – настойчиво и утвердительно произнесла мама. – К сожалению, но Алина не такая уж Светлая, какой хочет казаться. Ради спасения своей шкуры, она с лёгкостью рискнула жизнью родной дочери.

Ожесточённо скривил лицо, на котором сконцентрировался весь ужас и ненависть...

– Нет. Алина....

Мама уныло усмехнулась и угрюмо пробежалась глазами по моему силуэту.

– Она и её сумасшедшая бабуля совершили один из опаснейших обрядов. Эти сумасшедшие ведьмы убеждены, что Анна – зло. И очень скоро они найдут способ её погубить.

Окаменел, каждая моя мускула напряглась... Не мог поверить матери... Но слишком много фактов свидетельствовало

против Алины.

– Почему? Почему Алина думает, что наша дочь порождение зла.

Мама таинственно улыбнулась, загадочное сияние мелькнуло в тёмных женских глазах.

– Потому что Анна – моя внучка. Ненависть ко мне оказалась гораздо сильнее, нежели любовь к Анне. Они утверждают, что я зло. Дьявол. Но при этом эти «добрые» ведьмы чуть-чуть не погубили Анюту. А память тебе стёрли, чтобы ты не смог оказать им сопротивления, – она опустила руку и по её венам пробежал огненно-красный сгусток энергии, который стремительно перекинулся на меня...

«Не плачь, дьявол, ведь не желая плакать, ты и стал дьяволом, верно? ... Ибо человек, когда он не плачет... когда его слёзы кончаются, высыхая... он становится демоном... становится чем-то совсем иным.»

– Прислушайся к зову крови, сынок. Ты же чувствуешь, что надвигается что-то страшное. Ты знаешь, что я говорю правду.

– Подойди, – требовательно, при этом довольно уважительно произнесла Люция, стоя рядом с неизвестной, магической книгой. – Прочитай, что здесь написано. Думаю, что Гримуар ответит на твои вопросы.

Приблизился и сразу же ощутил небывалую силу, которую излучала магическая книга.

Опустил глаза, – «...Княгиня тьмы, Демон, Падший ангел – имён ей присвоено великое множество. Но в действительности Люция – ангел. Имя, данное ангелу, переводится как «утренней зари». Она, в святейшем храме занимает второе место. Люция была властительницей большого количества ангелов и первым помощником Всевышнего. Одна третья их часть непоколебимо верила талантливому повелителю. Что-то непредсказуемое случилось – несущего свет изгнали с небес навсегда».

Озадаченно расширил глаза. Скучная. Очень скучная информация.

– Сынок, они меня оклеветали. Сделали врагом человечества, а на самом деле изначально именно я несла свет, – женщина угнетённо усмехнулась. – Но я для них была слишком сильной. Эти ведьмы мне завидовали.

Медленно приподнял глаза и вопросительным взором пробежался по угнетённому материнскому лицу.

– До своего падения, до того, как меня предали, я считалась чистейшим и невинным творением. У меня были белоснежные одежды ангела, – а теперь нежная, восторженная улыбка засияла на её устах. – Одежды сплошь усыпаны превосходными камнями, вышиты золотом, присутствовала и драпировка ткани красного цвета. Под раскрывшимися снежно белыми крыльями, множество ангелов трудились над созиданием безукоризненного Царства Света и Добра.

Закрыв книгу и торопливым шагом приблизился к мате-

ри.

– Кто тебя предал?

Люция злобно поморщилась, лютая ненависть наполнила её глаза.

– Меня обвинили в гордости, только из-за того, что я отказалась служить, – мама надменно взмахнула головой и, расправив чёрные крылья за спиной, громко и надменно рассмеялась. – А я лишь отказалась быть рабой. Хотела и боролась за равенство. В этом состоял мой непростительный грех.

Чувствовал её боль... Ненависть угнетала её, несправедливость разрушала...

– Семья Алины годами пытались уничтожить меня. И мне подобных. Мы ничего плохого не сделали. Лишь пытались выжить.

Опустошённо опустил глаза.

– Тебе очень больно, – огорчённо проговорила она. – Я знаю эту боль. Самое страшное быть преданным родными людьми. Но твоей дочери гораздо хуже. Она в логове врагов, а думает, что в поной безопасности.

Яростно замотал головой.

– Мама, как такое может быть. Анята же прежде всего дочь Алины. Разве может мать убить собственного ребёнка?

Понимал, что всякое случается в жизни... Но только не с Алиной. Она всегда трепетно любила и оберегала нашу девочку.

– Ярослав, ты ничего не знаешь про Алину. Любовь к этой женщине запеленала твои глаза.

Глава 2. Алина

Тёплая, семейная атмосфера заполнила мою спальню, бабушка с нежной улыбкой расчёсывала длинные волосы Анюты, девочка тем временем недовольно корчила мордашку. Конечно, малышка у меня такая непоседа ей бы прыгать и бегать, но с нашей бабушкой не забалуешь.

Болезненно поморщилась и с тяжёлым сердцем присела на кровать. Взяла в руки ноутбук. У меня было слишком много вопросов, ответов я так и не получила. Не знаю, насколько можно верить Арсению, но одно знаю точно, что верить в то, что моя дочь призвана уничтожить всё человечество не собираюсь.

– Бабушка, долго ещё, – капризно простонала непоседа.

– Потерпи, Анна. Ещё пару минут. Не забывай, что ты девочка. И всегда должна выглядеть красиво.

Приглушённо хихикнула, наблюдая за противостоянием строгой бабушки и беспечной, временами очень хулиганистой девочки.

Да, Аня, хулиганка. Но не зло. И вообще, кто определяет, где добро, а где зло?

Стремительно включила ноутбук и быстренько нашла интересующую меня информацию, сосредоточенно поправила волосы и внимательно пробежалась по голубому экрану: «Высшая сила создала себе служителей – ангелов. Они были

безгрешны, чисты, свободны, могущественны. Именно свобода, данная Всевышним, повергла некоторых из ангелов в ад: осознав, что они обладают силой, почти соизмеримой с божественной, ангелы отказались от небесной власти и перешли на сторону зла, к Сатане. Их новое служение обязывало подталкивать людей к искушениям и греховным поступкам, творить злостные деяния. По преданиям, могущество которым обладают падшие ангелы весьма велико, они владеют разными видами оружия, умеют телепортироваться сами и перемещать других, вызывать грозы, смерчи, ураганы, наводнения, засуху. Многие из падших без труда читают мысли людей и могут влиять на их поступки. Ангелы-приверженцы ада способны менять облик, представляя в виде соблазнительных красавиц, устрашающих демонов, обычных смертных. Все эти дьявольские умения помогают падшим ангелам вершить зло против человека – в этом их главное предназначение.»

– Превосходно, – недовольно прошептала. – Ничего нового из интернета не подчеркнула.

С разочарованием опустила глаза ниже по экрану. Сама не знала, что именно хочу найти, интернет, бесспорно, не самый надёжный источник, но другого инсайда у меня не было. Магическая, всезнающая книга оказалась беспомощна...

Глубоко вздохнула и, зафиксировав внимательный взор, продолжила читать про себя, – первый из падших ангелов обладал невероятной силой. Его имя означает «несущий

свет», и когда-то он был любимцем Всевышнего. В некоторых источниках он упоминается как сын Бога, в других – верховный ангел. Понимая, насколько он могуществен, Люцифер решил, что может быть равным Отцу небесному. Бог не потерпел такой дерзости и направил на битву с гордецом архангела Михаила с войском. Служители рая одержали победу, и Люцифер был низвергнут, потеряв при этом крылья.

Машинально приподняла брови. Описание ангела вполне подробно описывается и в Магической Книге, но где же способ уничтожить это дьявольское отродье.

С особым вниманием сузила глаза, надеясь, что всё-таки смогу найти хоть что-то полезное.

– К бывшему светоносному ангелу присоединились и другие ангелы, мечтавшие о власти и выступившие против Вседержителя. Так у армии Сатаны появились сильные приспешники, и бороться с ней стало намного сложнее, – обессиленно закатила глаза. В общем, браться не следует, всё лапки кверху. Покосилась на малышку и осознала, что ради дочери не имею права сдаваться.

– Алина, всё хорошо? – Поймав мой тревожный взгляд, спросила бабушка.

– Да. Всё отлично, – бросила дежурную фразу, прекрасно понимая, что моя всеведущая прародительница знала, чувствовала моё обоснованное волнение и страх за судьбу дочери.

– Ну всё, малышка. Беги.

Аня радостно вскочила на ножки и, подбежав ко мне, поцеловала, а затем моментально перевела свои игривые глазки на экран.

Молниеносно закрыла крышку компьютера.

– А что ты читаешь?

– Ничего особенного, – промурлыкала я, прижимаясь к мягкой, пухлой детской щёчке.

Настасья Филипповна торопливым шагом подошла к Анюте и, бережно взяв её за руку, как всегда в фирменной форме командира, распорядилась, – так, юная леди, уже поздно. Иди, чисти зубы и в кровать.

– Бабушка, ты отдыхай. Я уложу Анюту.

– Нет. Знаю я как ты Аню укладываешь. Сама уснёшь, а она будет в телефоне сидеть. Я сама. И ты давай укладывайся спать. Хватит глаза «ломать».

Лениво приподняла кончики губ, не стала спорить с бабушкой, тем более что ей не надо было быть провидицей, чтобы достоверно описать будущие события. Анюта и правда из меня верёвки выёт. Но не получается у меня быть строгой мамой.

Как только бабушка и дочка покинули мою комнату, я сразу же распахнула ноутбук и теперь уже вслух зачитала, – внешне Люцифер похож на обычного человека. Демоническое начало в нём выдают горящие злобой чёрные глаза. Изображают его и дьяволом с рогами, и змеем. Это говорит о том, что главарь падших ангелов имеет силу менять образ

в соответствии с обстоятельствами.

Против моей воли с губ сорвался смешок. Нет, мать Ярослава может быть кем угодно, но представить её с рогами очень сложно. Грустная, ностальгическая улыбка зафиксировалась на моих губах. За такой короткий промежуток времени со мной столько всего произошло... Какой только чертовщины не видела, но принять, что мать Ярослава самый настоящий дьявол во плоти не могла.

Плавнo провела пальцем по компьютеру. Странно. А про этого Падшего Ангела в Магической Книге ничего не сказано, заинтриговано прищурилась, жадно поглощая новую информацию.

– Демоница, бывшая раньше ангелом, Лилит – единственное существо женского пола среди падших ангелов. В одних легендах она считалась первой женой Адама, которую Бог создал из его ребра. Она была не согласна подчиняться мужчине, и Всевышний послал к ней ангелов, чтобы наставить на путь смирения. Своенравная Лилит отказалась слушать их, сбежав от мужа и ангелов на край света. Там ее постигло божье наказание. В ответ на это Лилит прокляла способность женщин к деторождению. Согласно преданиям, демоница убивала новорождённых или подменяла их.

Инстинктивно с отвращением и ужасом в глазах помотала головой. Кошмар. Сколько же ещё подлых, ужасных тварей желают уничтожить людей. И как с ними бороться? Они же повсюду.

Поборов паническое настроение, продолжила читать, – другие источники утверждают, что Лилит – дух, возжелавший близости с человеком, и потому принявший вид соблазнительной женщины. По преданиям, дьявольски красивая Лилит была супругой Люцифера и матерью нескольких демонов. Она – воплощение греховной похоти, искушающая и убивающая поцелуем. Изображают её и красавицей, и поросшим шерстью демоном с когтями на лапах и змеиным хвостом.

– Алина, тебе надо отдохнуть, – так увлеклась процессом, что даже не заметила, как бабушка проникла в мою комнату.

Моментально перевела глаза на возмущённую бабушку, которая, громко хлопнув дверью, с недовольным выражением лица подошла ко мне и, присев рядом, с откровенным любопытством заглянула в экран.

– Ты что делаешь?

– Ищу ответы, – лаконично, но весьма содержательно ответила.

Настасья Филипповна с явным недоверием пробежалась глазами по экрану.

– Что ты можешь найти в этой дьявольской сети?

– А где мне ещё искать ответы, – возразила я. – Книга не даёт никаких ответов. Даже непонятно действительно ли существует этот всемогущий Падший Ангел или же это всего лишь домыслы.

Бабушка тяжело вздохнула.

– Так, Алина, не будем спорить. Лишний раз рисковать не стоит. Поэтому как бы там ни было, но Аня должна поехать с Володей. Уверена, что он и его стая смогут защитить малышку.

Решительно, отрицательно замотала головой, отказываясь принимать бабушкина заявление. Никто не сможет защитить мою дочь лучше меня.

– Нет. И тем более, ты же знаешь, что если Аня будет находиться вдали от нас, то это ослабит наши силы.

Настасья Филипповна как-то загадочно улыбнулась. Чувствовала, что она в очередной раз что-то мне недоговаривает. Вот что за упрямая старушка?

– Ты опять что-то мне не договариваешь?

Кричащее молчание бабушки раздражало меня.

– Говори, – грозно потребовала я.

– Алина, ты пойми меня правильно, – робко прошептала она. – Я не уверена, что Аня придаст нам силы.

Ошарашенно округлила глаза, внутри всё сжималось, безумно хотела возразить, но перебивать её не стала, пусть обоснует свою позицию.

– Я очень люблю нашу девочку, но не могу исключать, что Аня встанет на сторону отца. Кровь не водица, она обязательно повлияет на неё.

– В ней так же течёт и моя кровь. Бабушка, даже думать не смей, что Аня встанет на сторону зла.

Женщина удручённо посмотрела в моё воинственное ли-

цо, искажённое от злобы и ярости.

– В любом случае Анне здесь не место.

Свирепо блеснула глазами.

– Не тебе решать где будет находиться моя дочь, – любила и уважала бабушку, старалась прислушиваться к её мнению. Понимала, что она желает мне и дочери добра, но в этот момент её доброжелательность вызывала огромные сомнения. Хорошо помнила, что Настасья Филипповна способна рискнуть жизнью Ани.

– Не будем спорить, – мягко произнесла она. – Доброй ночи.

Пожилая дама быстрым шагом вышла из комнаты, оставив меня в угнетающем одиночестве. Болезненные, тревожные мысли никак не покидали мою душу.

Вскочила с кровати и, подойдя к окну, распахнула его, медленно вдыхая свежий, ночной воздух. Вокруг всё находилось в беспокойном состоянии.

Даже природа волновалась.

Сверкнула молния, а через несколько секунд вдалеке прокатал гром, подтверждая своим гроыхающим ворчанием, что вот-вот на землю обрушится ливень.

Инстинкты словно взбесились, сумасшедшая тревога пронзила моё тело, интуитивно опустила глаза и увидела мужской силуэт.

– Ярослав, – не веря своим глазам, испуганно произнесла имя мужа, когда он, подняв голову, освещаемый яркими

молниями, пронзительно посмотрел на меня.

Машинально отступила и молниеносно развернувшись, уже собралась бежать в комнату Анюты. Не знала, что буду делать... Но понимала, что он пришёл именно за ней.

Чёрное мерцание блеснуло перед моими глазами. Секунда и вот уже Ярослав находился в опасной близости от меня.

Ужас сковал моё сердце. Все самые страшные предположения сбывались, надежды разрушались на глазах.

– Ну здравствуй, Алина. Давно не виделись, – чужим, убийственно-холодным голосом провозгласил супруг.

Глава 3. Ярослав

Гроза бушевала за окном, изредка освещая тёмную комнату. Алина нервно, испуганно всматривалась в моё непронаемое лицо, она отчаянно искала ответы.

Хищно оскалился, прекрасно осознавая, явно видя, что она безумно боится меня. И правильно делает. И она и её полоумная бабуля, ничего не могут мне противопоставить, наши силы несравнимы. Чтобы уничтожить их семейство мне даже не нужна помощь матери, но есть одно небольшое, но...

Моя ненависть велика, но по сравнению с любовью, которую всё ещё испытываю к этой проклятой девчонке, несколько не уступала.

Любовь, она вселяет безумную радость, потом лихорадочное беспокойство, делает чувствительным к ничтожнейшим мелочам. Появляется страх потерять её. Пропадает сон, человек мечтает по целым дням. И когда она наконец приходит, это чудесно...

– Зачем ты пришёл? – Поборов свой страх, из последних сил придавая голосу храбрости, промолвила Алина и, покосившись на дверь, судорожно провела длинными пальцами по лебединой шее.

Медленно проследил за её пальцами. Ещё пару часов назад желал лишь одного, целовать её мягкую, бархатную кожу, дарить ей любовь, хотел утопать в счастье и наслаждение.

Но теперь, после того, как эта безжалостная женщина предала нашу семью хотел лишь одного... Покарать... По полной спросить с этой дряни, которая осмелилась посягнуть на жизнь невинного ребёнка. При мысли, что Алина смогла рискнуть жизнью дочери, ярость закипала в груди, кровь становилась болезненно-огненной. Нет, она слишком далеко зашла. Плевать, что стёрла мою память и беспощадно, и вероломно украла пару лет жизни. Это я как раз простить могу, но вот за Аню спрошу по полной. Никто не может посягать на жизнь моей дочери. Никто. Включая Алину.

Когда ты любишь – тебе принадлежит весь мир. Когда ненавидишь – ты даже сам себе не принадлежишь, а принадлежишь одной только ненависти.

– Ярослав, пожалуйста, уходи. Прошу тебя, – жалостливо простонала она и, поймав мой хищный взгляд, который пристально следил за её пальцами, моментально убрала руку.

Плотноядно усмехнулся. Наверняка подумала, что в этот самый момент я думаю о том, как свернуть её шейку... А что? Неплохой вариант. Нет Алины. Нет опасности для моей дочери.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

– Просишь, – резко сделал выпад вперёд и, грубо схватив её дрожащее тело, озлобленно оскалился. – А кто дал тебе права просить меня? После всего, что ты сделала, тебе не просить надо, а умолять о пощаде и прощении. Дрянь ты,

Алина, — невольно мои пальцы ещё сильнее сжали нежную женскую кожу. — Ты недостойна никакой жалости. Твоим поступкам нет оправданий.

Хотел. Желал причинить ей боль. Но убивать не собирался. Буду наслаждаться её беспомощностью, она должна жить и помнить, что где-то растёт её дочь, которую она потеряла по собственной вине. Веря в ложные истины, верша «справедливость», эта женщина забыла своё основное предназначение. Она в первую очередь мать, а уж потом великий боец со злом.

Если не можешь стать счастьем — будь болью. Разучившись любить, научился ненавидеть. Любовь — это необузданная слабость, губительная для предмета их любви, ненависть — горячая, стремительная, слепая сила, всегда губительная, но такая притягательная...

— Я любила тебя. Понимаю, как примитивно это звучит, но тогда ещё я относилась к любви как к железному оправданию любой подлости, — пролепетала Алина и, прижав к моей интенсивно поднимающей груди, свои обжигающе горячие пальцы. — Любила. И продолжаю любить. Ярослав, поверь мне.

Можно доверять цинику или даже мошеннику, но лицемерам никогда. Потому что лицемер сам не знает, когда он врёт, а это самый опасный вид лгуна из всех.

Высокомерно поднял голову и яростно оттолкнул от себя презренную женщину. Лицемерка. Когда на лбу написано

«лицемерие», слова ничего не значат.

– Если во имя идеала человеку приходится делать подлости, то цена этому идеалу — дерьмо.

Алина болезненно поморщилась и, проведя ладонями по плечам, робко улыбнулась.

– Зачем ты пришёл? Чего хочешь? Мести? Крови?

– А ты подумай? – Сделал решительный, угрожающий шаг к ней навстречу. – Я пришёл за своей дочерью. И будь мне благодарна, что веду себя максимально вежливо, – в её огромных, бездонных глазах замаячил яростные искры злости.

Алина воинственно выпрямила спину.

Молодец! Даже в минуты ужасающего, сковывающего душу страха, она остаётся всё той же смелой, отчаянной девушкой, которая способна отдать жизнь за свои идеалы и ценности. Жаль только, что эти сомнительные идеалы стоят выше дочери.

– Уходи, Ярослав. Если бабушка тебя увидит, то беды не миновать, – с ангельским сиянием в голубых глазах протрубила она. – Уходи. Ты никогда не получишь мою дочь.

– Твоя бабушка ничего не сможет сделать. А вот ты способна, – с фальшивой нежностью в голосе, произнёс я и аккуратно обхватил пальцами её высоко поднятый подбородок. – Алина, я не желаю причинять вам вреда. Ты же умная девочка, – трепетно пробежался мягкими подушечками пальцев по столь желанным, но пропитанным ядом девичьим гу-

бам. – Понимаешь, что у вас недостаточно сил, чтобы противостоять мне. Верни мне дочь добровольно и тогда, обещаю, никто не пострадает.

Алина надменно растянула губы и, резко дёрнувшись назад, молниеносно отстранилась от меня. Её прожигающий, убийственный взгляд стал ответом на моё предложение.

– Это твой выбор.

– Это не мой добровольный выбор, – яростно возразила она. – Я не хотела стирать тебе память и забирать дочь. Бабушка не оставила мне выбора. Пожалуйста, услышь меня, – трясущимися руками Алина пробежалась ладонями по бледному лицу.

Оправдывалась. Находила тысячу причин, чтобы спасти свою жалкую шкуру.

– Ярослав, всё не так просто. Тебя ввели в заблуждение. Обманули.

«Все врут». Действительно, иногда все мы надеваем маски. Особенно на Хеллоуин. Однако, есть люди, лживые по натуре, с которыми сложно выстраивать отношения, и неясно, где кончается фальшь и начинается настоящий человек. Алина фальшивая насквозь...

– Кто дал тебе такие силы? – Свирепо вглядываясь в моё лицо, моментально поменяв молящий, жалостливый тон на более грозный и требовательный, спросила она. – Кто восстановил память? Скажи. Ответ на вопрос.

– Ты знаешь ответы на свои вопросы. Алина, тебе пре-

красно известно кто я такой.

Она вздрогнула и, покрывив лицо, произнесла, – известно. Ты сын Дьявола. Ты зло. Мой враг.

Жуткий смех сорвался с моих губ, наполняя комнату диким ужасом.

– Ты мой враг, – рьяно кричала она, стремясь приглушить мой смех. – Сущее зло. Я тебя ненавижу.

Озлобленно сверкнул глазами и, молниеносно схватив её за плечи, притянул к себе.

– Обычно женщине больше всего ненавидят именно тех мужчин, которых больше всего любят. Какая же ты ветреная женщина. Пару минут назад любила, а теперь ненавидишь. Ты уж определись, любимая, – с особым трепетом простонал последнее слово.

Алина вздрогнула, словно получив тысячу плетей, истязаемая страхом и одновременно сумасшедшим желанием, она широко распахнула глаза и стыдливо прикрыла ресницы.

– Ты даже не представляешь насколько сильно я ненавижу тебя, – мои ладони прижались к её полыхающим щекам, почувствовал жар румянца, увидел трепет красивых губ. – Ненавижу, – утвердительно провозгласил.

Чуткое обоняние уловило лёгкий запах парфюма, и тот неповторимый, едва чувствующийся аромат тела любимой, желанной женщины.

– Ненавижу, – повторил я, мысленно добавив: «И безумно люблю».

Не позволяя ей одуматься, под натиском желания, мгновенно прижался к горячим губам, языком пройдясь по её алым, сладким губам, чувствуя их атласную упругость и трепетную отзывчивость, получал «запретное» наслаждение. Слегка раздвигая их, проникая внутрь, своими же, сжимая и нежно охватывая и трепетно сосуще вбирая в свой рот, её становящиеся припухлыми, заполняющими все пространство губы. Язык настойчиво скользнул по дёснам, жемчужным зубам, которые под его напором приоткрылись как ворота рая, впуская грешную, но такую желанную сущность. Наконец, произошла долгожданная встреча двух языков, двух сущих противоположностей, бесподобных в своей притягательности. Какую бурю страстной борьбы они подняли при встрече, словами не описать.

Алина мой рай. Рай, где можно вкусить запретные плоды. С невероятными усилиями прервал поцелуй и победно улыбнулся, всматриваясь в её поверженные глаза. Она подалась греховной слабости, неистово отдалась запретным, одержимым чувствам. Столько раз повторяла, что ненавидит, а стоило поцеловать её, как она сразу же позабыла о ненависти.

– Ненавидишь? – С откровенной насмешкой в голосе язвительно уточнил я. – Странная у тебя ненависть. Говоришь, что я враг, а тем временем целуешь так, как будто бы я твой...

Договорить я не успел, мгновение и её глаза наполнились

опасным, ярким сиянием, она слегка прищурила их и силой мысли отшвырнула меня от себя.

Вовремя среагировал и, повиснув в воздухе, благосклонно рассмеялся.

– Узнаю свою горячую девочку, – плавно опустился на пол. – Алина, не стоит мне сопротивляться. Ты проиграешь, – ни прикладывая никаких усилий, взмахнул рукой, правильно рассчитав силу, особо не причиняя ей вреда, оттолкнул, но даже не позволил рухнуть на пол, подставил кресло, чтобы она могла мягко приземлиться. Преподал ей урок. Пусть знает, что воевать со мной она не сможет.

Алина учащённо задышала, крепко сжимая мягкую поверхность старенького кресла.

– Клянусь, что найду способ. Я уничтожу тебя.

Снисходительно ухмыльнулся. Она продолжала сопротивляться даже после того, как оказалась на коленях.

– И тебя и твою мать.

А вот теперь снисходительная улыбка превратилась в озлобленный оскал.

– Не стоит провоцировать меня, Алина, – откровенная угроза зазвучала в моём голосе. – Ты ничего не знаешь о моей матери. Такие, как ты, предали её. Именно из-за Светлых она оказалась в изгнание. Мама пострадала за свои идеалы.

Алина мрачно улыбнулась и, опустив брови, отрешённо прошептала, – когда сталкиваются идеалы, льётся реальная кровь.

Она неспешно поднялась с кресла, неизбежная обречённость застыла в её глазах.

– Твоя мать – зло. Я не позволю ей совершить задуманное. Её уже не спасти, но у тебя ещё есть выбор. Ярослав, ты же не совершил ничего плохого, – Алина цепко зафиксировала свой встревоженный взгляд на мне. – Пожалуйста, не подавайся злу. Верю, что ты ещё можешь выбрать сторону. Правильную сторону.

– Поздно. Слишком поздно.

Алина тяжело выдохнула.

– Значит, война.

– Значит, война, – холодно и равнодушно подтвердил я, при этом сумасшедший, безжалостный огонь боли прожигал моё сердце.

– И ты сможешь меня убить? – Провокационно спросила она, ловко манипулируя моими чувствами.

– А ты?

Глаза Алины моментально заискрили враждебной решительностью.

– Даже не сомневайся. Моя рука не дрогнет. Я не позволю тебе вершить зло.

Глава 4. Алина

– Даже не сомневайся, – шумно выдыхая воздух, противясь велению любящего сердца, принимая свой долг и, осознавая меру ответственности, произнесла я. – Ярослав, моя рука не дрогнет. Знаю кто ты. Но и тебе не следует забывать, кем являюсь я. Не стоит недооценивать своего врага. Уничтожу тебя. Ради спасения своего ребёнка убью.

Мужчина слегка нахмурил брови, но в целом его лицо оставалось непроницаемым, он окончательно закрылся, невозможно было понять, о чём он думает.

Раз за разом пыталась проникнуть в его голову, но преодолеть барьер было невозможно. Невольно ощущала огромную силу, с которой ранее никогда не встречалась. Его сила, одновременно, завораживала, восхищала и ужасно пугала.

– У тебя есть выбор, – промолвила, словно утопающий, цеплялась за последнюю, хрупкую соломинку. – Мы с тобой столько всего пережили. Прошли. Наша любовь была проклята, но благодаря твоей жертве она исцелилась. Ты никогда не был белым и пушистым, всегда отличался жёстким, иной раз чрезмерно безжалостным характером, но при этом семья для тебя была превыше всего.

Перешла на более мягкие нотки, не могу проникнуть в его голову, пошла по другому пути... Попыталась зайти через сердце!

– Ярослав, ты же меня любил. Я тебя любила. И по-прежнему люблю. Мы ещё не перешли Рубикон, у нас есть надежда. Но мы в шаге от настоящей войны. Я не желаю кровопролития.

Глубоко вздохнула, неимоверными усилиями сдерживая дрожь в голосе.

– Мы воюем с темнотой, но с надеждою на рассвет. Мы продолжаем прятать слабость в потрескавшийся доспех.

В глазах горела мольба, пристально вглядывалась в его тёмно-карие очи, которые полностью поглотила ужасающий, кровожадный, непробудный мрак, казалось, что через толщу лжи, обмана, боли, я не смогу достучаться до его пламенного сердца и вновь возродить прежние воспоминания, как внезапно в самой глубине плотно чёрных очей сверкнула едва уловимая, маленькая, искра надежды.

– Не будешь ли ты так добра подумать над вопросом: что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги, – стремительно холодное оружие с острым клинком появилось в его руке, но затем также быстро исчезло. – Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?

Ярослав надменно усмехнулся.

– Алина, ты невероятная лицемерка. Таких как я нужно

уничтожить. Видите ли, я несу зло. А кто так сказал? Кто определил? Ты почему возомнила себя вершителем чужих судеб?

– Ты искажаешь действительность, – слабым голосом констатировала. – Для тебя белое это чёрное, а чёрное белое. Но так нельзя.

Перед глазами всплыла картина той самой ужасной ночи... Ночи, которая создала между нами пропасть...

Между мной и Ярославом — огромная пропасть. Такая широкая, что моим чувствам её не пересечь. Крики глохнут, и той стороны достигают лишь стоны и мычание.

Смело подняла голову. Прыгать в пропасть лучше с разбега, не останавливаясь на её краю и не оглядываясь на прекрасный мир, оставляемый навсегда.

– Я буду бороться и, если надо, пожертвую своей жизнью. Но ты ничего добиться не сможешь. Этот мир не жесток и не добр. Он просто есть. Мы же обладаем способностью видеть и то и другое, но выбор за нами.

Чёрная пелена медленно рассеялась, теперь его глаза вновь стали карего цвета.

– Если продолжишь бороться, то пожертвуешь своей жизнью напрасно. Ты не победишь. Алина, ты никогда ещё не одержала ни одной весомой победы.

Робко улыбнулась.

– Нет. Только борясь, я смогу спасти тебя. И ради этого не остановлюсь. Буду спасать тебя и твою душу, даже против

твоей воли. Мне уже не впервой.

Ярослав отрешённо опустил глаза, я же не стала давать ему возможность прийти в себя, чувствовала, что нашла лазейку, слабый, но верный путь к его сердцу.

Он должен осознать, что я вовсе не его враг.

Яр должен вспомнить, как сильно он любил меня. Такие чувства невозможно забыть, их лишь можно на время приглушить...

Медленно, не разрывая хрупкого зрительного контакта, сделал шаг навстречу...

Странно, чем глубже пропасть, тем сильнее она притягивает.

Это притяжение на грани здравого смысла, когда дух захватывает от мысли о стремительном полёте в бездну.

А что, если это не Ярослав приближается ко мне, а я отчаянно, на бешеной скорости несусь к нему. Кто же из нас расставил ловушки?

Миг и дверь срывается с петель, молниеносно перевожу глаза на бабушку, но даже не успеваю произнести слова, как она громогласно провозглашает заклинание.

– Vos, spiritus mali, expello et ad alterum mundum revertor. Non voluptas qui et non voluptatem qui. Ut primum verba mea a Domino Iesu audiuntur, via ad alterum mundum tibi sternetur. Numquam ad mundum nostrum redire poteris. La route est longue je te trouverais Et me alias tanto honore [honorasti] postmodum, et damna maxima intulisti. Fac cum

servo tuo secundum misericordiam tuam, Pacem tantum turbas et vitam communem non das. Audi verba mea et relinque corpus quod non pertinet ad te, spiritus malus. Ad horas [ad primam] an angeli eorum semper. Vocationem superiorum potestatum secundum omnes regulas perficio et daemonem expellere volo. Amen." (Тебя, нечисть, я изгоняю и возвращаю в мир иной. Не возвращайся сюда, тебе здесь не рады. Как только мои слова будут услышаны, тебе будет проложен путь в потусторонний мир. Никогда не сможешь возвращаться в наш мир. Навеки дорога закрывается. Все высшие силы придут мне, Анастасии на помощь. Я желаю очистить от твоего присутствия этот мир. Ты только нарушаешь покой и не даёшь нормальной жизни. Услышь мои слова и покинь тело, которое тебе, нечистая сила, не принадлежит. Призываю я ангелов, чтобы они направили все свои силы на удаление нечисти. Вызов высших сил осуществляю по всем правилам и изгнать зло»).

Сильное, яркое сияние окутало тело бабушки, тёмный туман окружил Ярослава, он злобно исказил лицо, каждая черта заострилась, глаза впали и заполнились ужасающим, усталым, убийственным кровавым пожаром. Он стал похож на истинного сына Дьявола.

Оторопела, стояла между любимыми, родными людьми и не знала, что делать дальше...

Ярослав расправил крылья и молниеносного за его спиной появились два огромных вороньих крыла.

В моей голове отчётливо раздался голос Настасьи Филипповны, она призывала оказать ей помощь.

Но какую помощь? Ярослав лишь защищался, он не предпринимал никаких враждебных действий, создал вокруг себя защитное поле...

Мгновение и ощутила огромную ярость, небывалую злость и желание убивать, резко подняла голову и увидела, что защитное поле Ярослава ослабевает, бабушка была слишком сильной ведьмой, она безжалостно читала заклинание, ослабевая сопротивление мужчины.

Угроза. Опасность.

Действуя инстинктивно, метнулась к бабушке и, схватив её за руку, в унисон ей, начинала читать заклинание.

В комнате, пропитанной злостью и ненавистью, с новой силой раздалось вдвое усиленное заклинание.

— Vos, spiritus mali, expello et ad alterum mundum revertor. Non voluptas qui et non voluptatem qui. Ut primum verba mea a Domino Iesu audiuntur, via ad alterum mundum tibi sternetur. Numquam ad mundum nostrum redire poteris. La route est longue je te trouverais Et me alias tanto honore [honorasti] postmodum, et damna maxima intulisti. Fac cum servo tuo secundum misericordiam tuam, Pacem tantum turbas et vitam communem non das. Audi verba mea et relinque corpus quod non pertinet ad te, spiritus malus. Ad horas [ad primam] an angeli eorum semper. Vocationem superiorum potestatum secundum omnes regulas perficio et daemonem expellere volo.

Амен."(Тебя, нечисть, я изгоняю и возвращаю в мир иной. Не возвращайся сюда, тебе здесь не рады. Как только мои слова будут услышаны, тебе будет проложен путь в потусторонний мир. Никогда не сможешь возвращаться в наш мир. Навеки дорога закрывается. Все высшие силы придут мне, Анастасии на помощь. Я желаю очистить от твоего присутствия этот мир. Ты только нарушаешь покой и не даёшь нормальной жизни. Услышь мои слова и покинь тело, которое тебе, нечистая сила, не принадлежит. Призываю я ангелов, чтобы они направили все свои силы на удаление нечисти. Вызов высших сил осуществляю по всем правилам и изгнать зло»).

Ярослав медленно отходил назад, под нашим натиском он вынужден был отпустить и только я самонадеянно понадеялась, что он покинет поле боя и примет своё поражение, как внезапно в его руке появился огненный шар и он стремительно направил его в сторону бабушки. Охваченная страхом, машинально взмахнула рукой и силой мысли оттолкнула шар. Он моментально целеустремился к Ярославу и, пробив его поле, безжалостно ударил по груди.

Чёрная вспышка ослепила глаза, зажмурилась, а затем быстро распахнув глаза, увидела, как Ярослав, упав на колени, болезненно захрипел, держа ладонь возле окровавленной груди.

– Ярослав, – дёрнулась к нему, но бабушка не разжала пальцы и не позволила мне к нему подойти.

– Ты что делаешь? Умоляю, прекрати. Не надо.

Женщина взмахнула рукой и громко прокричала, – кристаллы.

Пока Ярослав приходил в себя, вокруг него появились светло-голубые кристаллы с особым магическим свечением.

Настасья Филипповна обессиленно выдохнула, чувствовала, что она очень сильно ослаблена, борьба с Ярославом отняла у неё много сил. Да и я ощущала опустошение. И дело не только в болезненной физической усталости, морально была раздавлена.

Когда что-то кончается в жизни, будь то плохое или хорошее, остаётся пустота. Но пустота, оставшаяся после плохого, заполняется сама собой. Пустоту же после хорошего можно заполнить, только, отыскав что-то лучшее...

– Ведьма, – поднявшись на ноги, продолжая враждебно взмахивать огромными, ангельскими крыльями, нечеловеческим голосом, вызывающий истинный ужасающий страх, обратился он к бабушке. – Ты так наивна? Действительно, думаешь, что сможешь защитить свою внучку с помощью бесполезных камней, – жестокая улыбка, больше похожая на звериный оскал отразилась на его лице. – Нет у вас сил справиться со мной. Вы жалкие, беззащитные глупцы. Склоните головы, это единственный шанс спасти свои жизни. В противном случае, вы все умрёте.

– Иди к чёрту, – ненавистно протараторила бабушка. – Ты исчадие ада. Твоё место в тёмном мире, – она отпусти-

ла мою руку и приблизившись к нему, озлобленно сверкнула глазами. – Я отправлю тебя в подземный мир. Там тебе самое место. И не стоит быть таким самоуверенным. Ты дитя ада. Тьма поглотила тебя. И это ты слабый, жалкий демон. Позволил злости и ненависти поразить твоё сердце.

Ярослав покосился на меня, непроизвольно отступила, предчувствуя откровенную угрозу.

– Бабушка, иди ко мне. Пожалуйста. Хватит провокаций. Вы друг друга погубите.

– Алина, не стоит его бояться. Этот демон в полной нашей власти. Все его угрозы напрасные. Они не имеют никакого значения.

– Я не хотел крови, – протрубил он, продолжая прожигать меня глазами, словно кровавым пожаром, каждую частичку моего тела касались болезненные языки пламени. – Это твой выбор, Алина, – Ярослав перевёл глаза, которые в секунду наполнились тёмной мглой, на бабушку. – "Sicut flamma huius lucernae splendide ardet, ita servus in agonia mortali ardeat, febris corpus eius vexat, agitabit et frangat, et anima pacem numquam cognoscet. Mors eum auferat, sed etiam in proximo mundo a tormento non effugiet. La vendetta della vendetta est fortis, maledico inimico meo! Nemo hanc coniurationem destruet, verbum carissimum non interrumpet. Uri, lucerna, corpus et anima servi (...) tocha. Esto igitur! («Как пламя этой свечи ярко пылает, так пусть и ведьма в смертельных муках сгорает, пусть лихорадка тело его донимает,

пусть трясёт его и ломает, а душа никогда покоя не узнает. Смерть его пускай заберёт, но и на том свете от мук он не уйдёт. Сила мести крепка, проклиная своего врага! Заговор этот никто не разрушит, слово заветное не перебыёт. Пылай, свеча, тело и душу»).

Настасья Филипповна судорожно схватилась за горло и задыхаясь от нехватки воздуха, пошатнувшись, моментально подбежала к ней и, безумным взглядом глядя на Ярослава, молящим голосом прокричала, – прекрати. Прекрати, Ярослав. Не надо.

Бабушка хрипела, жизненные силы покидали её...

Взмахнула рукой, в которой молниеносно образовался светящийся белоснежный шар и бросила его в сторону Ярослава, но защитное поле, создаваемое кристаллами, не позволило ему достигнуть ненавистного мужчину. Прищурила глаза и отбросила один из кристаллов, хотела убрать поле, но, как оказалось, совершила непростительную глупость, Ярослав этого только и ждал.

Мерцание. Вспышка и вот я уже оказалась прижатой сильными мужскими руками к стене. Его чудовищные пальцы крепче и крепче вжимались в мою шею, в глазах ранее такого любимого мужчины горела свирепая, убивающая ненависть.

– Умоляю, – прохрипела. – Отзови заклинание. Она же умрёт. Ярослав, ради всего, что между нами было, не убивай её.

Без намёка на милосердие Ярослав усмехнулся.

– Назови хоть одну причину, по которой я прямо сейчас не должен свернуть твою прекрасную шейку, – он жестоко проигнорировал мою молящую просьбу. – Наша прошедшая любовь не имеет для меня никакого значения. Есть более весомые аргументы?

Стало понятно, что моего Ярослава больше нет и уже никогда не будет. Он сын Дьявола и никак иначе.

– Давай. Убей, – больше не собиралась позволять чудовищу наслаждаться своей беспомощностью, этот иезуит меня не отпустит. Он не знает прощения, ему не ведомо такое слово как «жалость».

– Нет. Не так быстро. Ты умрёшь, но сначала пройдёшь все круги ада. Я заставлю тебя умолять меня о смерти. Ты пожалеешь, что осмелилась поднять на меня руку, – он грубо приподнял меня, обессиленно махала ногами, беспомощно ища опору, при этом унижительно вися в воздухе. – Ты могла стать моей королевой, но теперь..., – и вновь чёрное свечение заполонило глаза, руки мужчины моментально исчезли, и я рухнула на пол.

Переведя дыхание, вскочила на ноги и, подбежав к бабушке, которая на последнем издыхании лежала на полу.

– Арсав. Арсав, – душа распадалась на маленькие, колющие осколки. – Арсав....

Бессилие...Злость...Ненависть...Страх...

Глава 5. Ярослав

Медленно выдыхаю и где-то отдалённо слышу невидимый голос, кажется, как будто бы он звучит только у меня в голове.

– In tertio nocturno [an] ut vidit beatus. Et me alias tanto honore [honorasti] postmodum, et damna maxima intulisti. Superiores potestates te punient pro importunus mihi. Omne quod dicitur verum erit («Каждый удар возвратиться в тройне. Силы свои ты отдай и Хозяину моему передай. Станет он сильнее вдвойне, и вернёт всю боль, которую причинил ты. Накажут тебя высшие тёмные силы. Все, что сказано сбудется).

Неспешно поднимаю веки, ощущая прилив энергии и, плавно перевожу взор на таинственного незнакомца в тёмной вуали с покрытой капюшон головой.

Нет никакого страха. Нет боли. Нет ничего, кроме мрака. И этот мрак такой притягательный, манящий. Чувствовал огромную силу, она словно стала моей кровью, заполнила всего без единого остатка.

— In tertio nocturno [an] ut vidit beatus. Et me alias tanto honore [honorasti] postmodum, et damna maxima intulisti. Superiores potestates te punient pro importunus mihi. Omne quod dicitur verum erit («Каждый удар возвратиться в тройне. Силы свои ты отдай и Хозяину моему передай. Станет

он сильнее вдвойне, и вернёт всю боль, которую причинил ты. Накажут тебя высшие тёмные силы. Все, что сказано сбудется), – монотонно повторил каждое слово.

– Приветствую вас, Хозяин, – он почтительно поклонился.
– Как вы себя чувствуете?

Тело ломило, в груди ощущалась острая, но вполне сносная боль. Именно физическая боль, а вот моральные страдания улетучились...

– Нормально. Где я? Как тут оказался? – Встревоженно осмотрелся.

Последнее, что помнил, так это сражение в доме Алины, но затем огромная чёрная дыра. Стремительно вскочил с каменной поверхности и осмотрелся по сторонам. Вокруг царил мрачная, скорбная, угнетающая атмосфера.

– Хозяин, это Подземный мир. Ваше царство. Ваше королевство, мой Тёмный Принц. Князь Тьмы, – мужчина вновь поклонился.

– Подземный мир? – Обескураженно приоткрыл рот. – Князь Тьмы?

– Да. Подземный мир, – подтвердил он. – Великий Князь Тьмы.

Вновь пробежался взором по тёмному лабиринту и заметил вдали вулканическую огненную пещеру, из которой издавались мучительные человеческие голоса.

– Подземный мир – это план, на котором обитает большая часть Демонической Иерархии, включая лидеров сил зла, в

первую очередь Источник всего Зла и Триаду.

– Ясно, – невольно обречённо усмехнулся. В Раю побывал, а теперь до ада решил прогуляться. – А ты кто? И как я здесь оказался?

Мой загадочный прислужник вновь поклонился и, не поднимая головы, произнёс, – я ваш магический целитель.

Понятно. На человеческом языке куда более банально звучит. Врач-просто- врач.

– Как я тут оказался?

Целитель приподнял голову и, опустив капюшон, произнёс, – после битвы со Светлыми вы получили серьёзные ранения.

С откровенным недоверием приподнял брови. Да битва была не из лёгких, и Алина неплохо потрепала мне не только нервы, но и тело, и тем не менее сильных телесных, болезненных ощущений не испытывал.

– Светлые нанесли серьёзные увечья. Вы не сразу почувствовали их, но потом силы стали вас покидать. Но теперь всё хорошо.

«Всё хорошо...» раздалось сомнительное утверждение в моих ушах. Тело восстанавливалось, раны затягивались, оставляя рубцы, которые всегда будут напоминать мне об Алине и её вероломстве.

– Господин, я не вправе давать вам указания, но вам следует беречь себя. Не стоит недооценивать врагов. Они коварны и вероломны.

Яркие молнии блеснули в моих глазах.

– А ты значит, преданный и верный?

– Да. Я преданный и верный, своему господину. И не только я. Весь демонический мир беспрекословно подчиняется вам, мой повелитель, – теперь уже мой верный подданный два раза поклонился.

Для чего мне вся эта публика?

Такими марионетками мне легче управлять, чем вязальными спицами. Что мне делать с этими дьявольскими рабами, если все их душевные движения так же размеренны, как ход часовой стрелки? Что за интерес спрашивать их о чем-нибудь, раз я знаю заранее, что они мне ответят? Что за интерес обмениваться с ними впечатлениями, раз у них не хватает смелости иметь свое мнение?

– Целитель, почему старая ведьма не смогла нанести мне серьёзного вреда? Неужели светлая магия настолько слаба?

Отчуждённо буркнул я, ощущая пустоту...Хватит «грызть» себя и «сжирать» изнутри...Алина и её семья сделали свой выбор, они мои враги, а для того, чтобы победить врагов должен хорошо изучить их сильные и слабые стороны. Не единожды допускал непростительные ошибки, думал, что Алина прислушается к моим словам, но вместо этого она вместе с полоумной бабулей объявили войну. И кто, спрашивается из нас добро и свет!

Тёмный целитель нарочито приподнял голову и с важным видом, провозгласил, – светлая, белая магия тоже сильная.

Можно найти много ритуалов, но, из-за своих ограничений, эта магия просто не может конкурировать с чёрной. Они преследуют разные цели. Питаются силой из разных источников.

Пронзительно расширил тёмные ночи, которые наполнились густым туманом.

– Какие цели преследует тёмная магия? Чего на самом деле желаем? За что боремся?

Опустошённо прикрыл глаза и непроизвольно прошептал, – как же хочу вернуться в нормальную реальность. Туда, где нет вражды. Борьбы. Добра и зла...

Тёмный целитель усмехнулся.

– Будьте аккуратны в своих желаниях, ведь цена за их исполнение может быть слишком велика, – словно причитав мои мысли с досадой проговорил Целитель. – Представьте, что вы захотели вкусно поесть, и вы пошли в дорогой ресторан. Вы вкусно поели, выпили дорогого вина, вы утолили голод и побывали в красивом месте. Ваше желание исполнилось, вы не стояли дома у плиты, не устали от готовки, вы получили, что хотели. Вы собрались уходить, и тут вам приносят счёт за ужин. И вы его должны оплатить, – он внезапно наклонил голову и пытливо осмотрел меня. – Вы получили услугу, и она должна быть оплачена. Но вы не рассчитали и съели, и выпили больше, чем можете себе позволить. У вас в кошельке просто нет столько денег. И вы понимаете, что не сможете оплатить этот счёт в ресторане. Тогда вам придётся

этот счет отработать. Так же работает и магия. Получили, что хотели, пожалуйста, платите. Не важно к каким силам вы обращаетесь, каждый человек должен понимать, что за помощь высших сил ему придётся заплатить. И очень часто нужно быть готовыми к тому, что вы не потянете эту плату. Темные силы настолько могущественные, что обмануть их никому не удастся. Темные силы, если к ним обратиться, всегда помогают. А главное, делают это быстро, легко. Вам даже не нужно напрягаться. Когда человек хочет получить всё и сразу, он обращается к Темным Силам, желая моментально добиться успеха, не прикладывая к этому никаких усилий. Ведь, чтобы добиться чего-то для начала нужно выучиться, получить образование, устроиться на работу или открыть свой бизнес, затем маленькими шажочками протопать весь путь от нуля до вершины. Вот это работа Светлых Сил. Но на это нужно и время, и силы, и ресурсы. А некоторые торопыги ждать не любят. Им подавай всё и сразу.

Целитель нарочито замахал головой...

– Вы спрашиваете, за что мы боремся. А мы по сути не боремся. А лишь делаем предложения.

Хитрое умозаключение, в котором и кроется Дьявол!

Люция говорила, что желает отомстить и, месть её справедлива, но как она будет мстить? Какие способы выбрала? По какому пути собирается идти?

Крепко сжал руки в кулаки, чувствовал, что хожу по кругу. Не вижу света в конце туннеля...Плавно приподнял гла-

за, видя, наблюдая перед собой холодный, неровный каменный потолок... А мне и не нужен свет, тьма – мой дом...

Тёмный маг медленно развёл руками и перед ним появилась старая книга в чёрно - синем переплёте.

– Господин, эта наша великая ценность. Grimoire (Гримуар).

Заворожённо осмотрел большой том, украшенный демоническим символом в виде перевёрнутой пентаграммы на передней обложке.

Маг перехватил мой взгляд, который пристально зафиксировался на переливающейся тёмной пентаграмме.

– «Пентаграмму иногда ещё величают «Пылающей Звездой», – с глубоким уважением пояснил чёрный чародей. – Она является знаком интеллектуального всемогущества и самодержавия. Это звезда магов; это знак Слова, создавшего плоть, и, согласно направлению её лучей, этот абсолютный магический символ представляет упорядоченность, либо беспорядок, – он провёл рукой по изображению, при этом телесно с ним не соприкоснулся, и книга засияла с новой силой.

Не смог больше стоять на месте, магическая Книга Теней притягивала меня, она словно призывала...

Взял её в руки и ощутил огромную, необъятную, невообразимую мощь.

Ранее, до этого момента, как прикоснулся к всемогущему сокровищу, считал, что книги – только одно из вместилищ,

где мы храним то, что боимся забыть. Был убеждён, что них нет никакой тайны, никакого волшебства. Волшебство лишь в том, что они говорят, в том, как они сшивают лоскутки вселенной в единое целое.

Бережно опустил ценную, ритуальную книгу на внезапно появившуюся стойку.

Нет, эта книга словно частица меня...Невероятная близость, которую ранее я ещё не испытывал.

Злобно оскалился и звериный рык сорвался с моих уст, когда проклятые воспоминания отразились в моей голове, как бы напоминая, что в моей жизни был близкий, родной и любимый человек.

Когда близости чересчур, становится очень плохо. И, наоборот, когда этого не хватает, люди готовы идти на любые подвиги. Все, что когда-либо происходило в мировой литературе, — неважно, между родными людьми или нет, — было связано с тем, что кто-то хотел быть вместе. Или эту близость сломать. Вот и все. Здесь важно внутреннее ощущение мира, потому что природа человека двойственна: с одной стороны, он должен быть с кем-то, с другой — он всё-таки должен быть один. Редко кому удаётся быть вместе и при этом сохранить себя.

– Книга Теней содержит полную и достоверную информацию о Падших Ангелах. Все заклинания. Ритуалы.

Бегло покосился на мага, а затем резко перевёл заинтригованный взор на книгу, пентаграмма на обложке вновь за-

сияла, привлекая моё внимание.

Мгновение и книга самостоятельно, без дополнительной помощи распахнулась.

Подошёл ближе и увидел на странице странное изображение женщины, за спиной которой маячила тёмная энергия.

У нее на лице чёрная вуаль, которая представляет ее скрытые тайные планы и нечестность. Она держит жезл, который представляет её темную магию и ее творческие методы манипулирования. Она привлекательна и безобидна на первый взгляд, чтобы ее не подозревали. Она изображает и делает вид невинной, но это далеко не так...

Перевёл глаза с изображения и бегло пробежался по тексту: – Тёмные жрицы - демоны высшего уровня, которые отказались от собственных амбиций власти и посвятили себя дарованию силы другим. Используя церемонию Тёмного Связывания, эти жрицы могут подавлять волю людей...

– Не понял? Эти жрицы что-то вроде священников в мире людей?

Тёмный чародей одобрительно помотал головой.

– Да, мой господин. Совершенно верно. Тёмная жрица может наделять великими силами зла тех, кого она связывает как мужа и жену. Используя церемонию тёмного связывания, могущественные верховные жрицы подавляют даже светлых людей, заполняя их семейные линии тёмной магией.

– Они могут подавить волю Светлых?

– Могут. Мой господин, если вы проведёте темное та-

инство с представителем Свет Несущих, то доброе, светлое сердце наполнится чёрной магией, она завладеет каждой частичкой и отразиться не только на вашей избраннице, но и на детях. Они станут носителями тёмной магии по праву рождения.

Листы книги активно зашелестели, слегка наклонил голову и с особым любопытством пробежался по чёрным, мрачным строкам: – « ПРИХОД АНТИХРИСТА. Приход зверя, придя в мир, он будет губить людей оболещением и насилем. Сыном погибели он назван потому, что будет уничтожать других и сам погибнет. Он будет сеять зло и искоренять добро. Антихрист превознесётся выше самого Всевышнего и отменит служение ему. Он станет богохульствовать, отвергая все религии и христианство в частности. Он расположит к себе людей лестью, чудесами и обманом. А на кого эти средства не подействуют, того он будет принуждать к поклонению себе гонениями и лишениями. Невозможно будет ничего ни купить, ни продать, если на руку или на чело человеку не наложено имя зверя или его число. А те, кто упорствует, будут убиты. Попрано и уничтожено будет всё человеческое, все Высшие установления, нарушено устройство человеческого общежития, попан брак и семья. Зверь будет издеваться над человеческими законами».

Непонимание, обжигающее волнение охватывали меня... Кто такой Антихрист?

Секунда... Книга захлопнулась и исчезла.

Поднял глаза и увидела перед собой Люцию, женщина едва уловимо блеснула своими зубами, а затем моментально сомкнула губы в опасном, хищном оскале.

– Не стоит торопить время. Все великие достижения требуют времени, – она протянула ко мне руку и, свирепо посмотрев на побледневшего, перепуганного чародея, ядовито усмехнулась. – Целитель, ты зачем моему сыну показал Грааль? Кто тебя просил?

Глава 6. Алина

– "Nunc ego creando fidelis et certa munimentum familiae meae, non est domus, non murus, sed verba tutela. Qui cum malo et invidia contra servos vadit, ultimum receptaculum in cimiterio a scuto tutelae inveniet. Cum haec Lucerna Sancti Diei nunc in manu mea est, tam verum est ut omnes inimici nostri virtute priventur. Qui tangit nos malo et invidia, centuplum recreabitur. Nunc et in aeternum, ut nullus esset qui contra nos iret, alioquin inveniret sepulcrum suum. Posthac et in aeternum haec verba fidelis scutum et murus saepes sunt. Ego loquor, et dico, et ego loquor. La tua parola è verità. («Ныне творю своей семье верный и надежный оплот, то не дом, не стена, а бережные слова. Кто супротив рабов злом и завистью пойдет, тот от бережного щита себе последний приют на погосте найдет. Как свеча эта со святого дня сейчас в моей руке, так истинно, что все враги наши силой обделены. Кто злом и завистью нас коснется, тому это во стократ возвернется. Ныне и вовек, чтоб не было человека, кто б супротив нас пошел, а иначе, чтоб могилу себе обрел. Отныне и навсегда сии слова – верный щит и ограда-стена. Я говорю, выговариваю, словом утверждаю, заговариваю. Слово крепко, дело верно).

Арсав прочитал защитное заклинание и умиротворённо улыбнулся, глядя, как Настасья Филипповна нежно обнимая

Аню в своих объятиях засыпала.

Блаженно улыбнулась, ощущая невероятное светло и тепло, хотя осознавала, что зло ненадолго покинуло наш дом...

Свет - готовность к самопожертвованию, отказ от своего блага ради высшей цели. И в этом бывает ловушка светлой стороны - когда человек искренне считая, что это пойдёт на благо высшей светлой цели - начинает совершать преступления. Осознавая, что поступает плохо, но думая, что его судьба ничто, и он готов ответить за преступления, пожертвовать своей совестью, но не раскаивается - ведь это идёт (по его мнению) на благо высшей, светлой цели. Так что можно быть светлым злодеем...

Тьма - эгоистична. Тёмный человек может действовать ради себя, ради своих родных, своей страны - не стремясь сделать хорошо всем вокруг. И бывает, что такие поступки делают мир вокруг лучше. Пусть его мотив эгоистичен (тёмный) сделать хорошо себе и близким - но в процессе он делает уютный дом, комфортную среду в которой хорошо жить и его близким, и окружающим. И он готов дать отпор врагу, причинив вред желающим разрушить этот мирок спокойствия. - Что не сделает светлый - ведь пришедший враг - это тоже часть "всех" и если светлый творит благо для всех - то и для пришедшего врага. То есть если надо чтобы врагу тоже хорошо стало - нужно пожертвовать частью уюта окружающих "своих".

Люди тьмы пытаются внушить людям их ничтожность,

ущербность, а также всячески пытаются поставить в зависимость от себя - якобы без них другие выжить не смогут.

Светлые люди, наоборот, внушают другим их ценность, уверенность в собственных силах.

После общения с ними хочется летать.

Моя девочка так же и, как и бабушка плавно прикрыла свои глаза.

– Спасибо. Спасибо тебе, – тихим голосом, сдерживая тревогу, произнесла я. – Ты всегда приходишь нам на помощь. Даже не знаю, как тебя благодарить. Что бы мне делали без тебя, – робко прошептала, невольно ощущая, что опасная угроза нависла над нашим домом. – Ты как всегда пришёл нам на помощь.

Умиротворение пришло в наш дом. Но это затишье перед бурей!

Ярослав не успокоится. Он готов воевать до последнего...Ему нужно противостоять. Но как? Ощущала его огромную ненависть и неконтролируемую, убийственную силу.

Жестокие, лютые глаза смотрели на меня с такой ненавистью и неконтролируемой злобой!

Ангел плавно повернул в мою сторону голову и нежно улыбнулся.

Боже! Даже представить страшно, чтобы было, если наш Ангел-Спаситель не явился на мой зов...Не могла в даже в страшном сне представить, что потеряю свою горячо любимую бабушку.

У нас с ней были огромные противоречия, нередко конфликтовали, но при этом моя любовь к ней была безгранична... У меня не было родителей, именно Настасья Филипповна заменила мне и отца, и мать.

Бегло пробежалась глазами по бледному лицу женщины, который постепенно стал приобретать румянец.

Бабушка точно бы не выжила. Ярослав нанёс ей слишком серьёзный урок. Интенсивно задышала, чувствуя, как внутри разрастается лютая, плохо контролируемая злость, меня штормило... Жажда мести обуревала мою душу. Этот мужчина или как его сын Сатаны, одним словом, дьявольское орудье, позволил совершить непростительный поступок. Не могла допустить повторения случившегося... Само существование Ярослава было угрозой для моей семьи, да и для меня самой... Ясно же, что он превратился в безжалостного монстра, который не знает, что такое жалость, сожаление, милосердие.

Наша любовь безвозвратно угасла. Тьма вытеснила все светлые чувства...

А способна ли я проявить милосердие? Способна... Бесспорно, способна... Кто ненавидит то, что лишено милосердия, тот проявляет милосердие.

Тяжело задышала, осознавая, что кровавой битвы мне с Ярославом не избежать. Его жестокое сердце не успокоится, пока не сотрёт мою семью с лица Земли.

Не я объявила ему войну... Ярослав стал на опасный,

скользкий, враждебный путь.

– Алина, нам надо поговорить, – Ангел бережно взял мою руку и торопливым шагом мы направились на выход, позволяя бабушке и Анюте спокойно отдохнуть. – Понимаю, что ты безумно вымоталась, но мне нужно всего пару минут. Пожалуйста. Давай поговорим.

– Арасав, я должна..., – осознала, что должна прояснить ситуацию и пролить свет на происходящее, но мужчина приподнял руку и, интенсивно замахав головой, указал глазами на извилистую лестницу, ведущую прямиком на чердак.

– Давай поговорим на чердаке.

Одобрительно взмахнула головой и торопливым шагом направилась следом за Арасавом.

– Теперь можно спокойно поговорить, – он аккуратно прикрыл за нами дверь. – Алина, что произошло? Ярослав что-то говорил? Зачем он явился? Что хотел? Расскажи мне всё. В малейших деталях. Ничего не упускай. Это очень важно.

Уныло усмехнулась, вспоминая, что кроме угроз особо ничего «хорошего» от супруга и не получила. Сердце ёкнуло, огненная кровь стремительно пронеслась по жилам, щёки налились краской, когда неожиданно, без особого моего желания в голове всплыла столь постыдная картинка. Вспомнила, каким страстным, горячим получился наш поцелуй. Безропотно отдалась желанию, пусть и на несколько минут,

но позабыла о своём предназначении.

Любовь понимаешь, когда потеряешь! Любовь - это помешательство, которое усыпляет разум. Любить меня сложно... не любить ещё труднее...

Боль всегда идёт рядом с любовью. Невозможно любить и не делить с любимым его проблемы, его страхи.

– Нет. Не говорил. В него словно дьявол вселился, – резко подняла глаза и пристально посмотрела на неподвижно стоящего ангела, который внимательно прислушивался к моим словам. – Ярослав словно обезумел. В его взгляде полыхала страшная, убивающая пустота, – задыхаясь провозгласила, невольно вновь погружаясь в воспоминания. – Столько злости. Ненависти. Ничего подобного от него не ожидала.

Странно! Ощущаю недоверие. Откровенное сомнение. Неужели Арсав меня в чём-то подозревает? Почему так таинственно смотрит, он как будто бы пытается пробраться в мою душу, слишком оценивает каждую фразу, каждый жест, каждый взгляд... Я что для него опасность или просто объект недоверия?

– В него не вселился дьявол. Ярослав – сын дьявола. Его плоть и кровь.

Удручённо и обречённо вздохнула...

– Ты совершенно права в его глазах была лишь тьма. Лютая, беспощадная, смертельная мгла. И я даже представления не имею на что ещё решится твой муж. Вернее, он уже больше не твой муж, – прошептал он. – Ярослав больше не

тот человек, которого когда-то ты знала. Алина, теперь он наш враг. Опасный враг. Самый жестокий и коварный враг.

Обречённо замотала головой, возразить мне нечего. Ярослав мой враг. Самый и опасный и безжалостный враг.

– Этот демон слишком далеко зашёл. Если бы я вовремя не явился, то он бы убил Анастасию.

Ангел напряжённо заводил глазами...

– Ты не должна видеть в нём прежнего Ярослава. Прости, Алина, но он другой. В нём нет никакого света. И боюсь, что никогда и не было. Ярослав порождён самой тьмой. Вся ваша прежняя жизнь – это лишь иллюзия.

– Это правда. Но так странно, он мне сказал, что не хочет крови. Желает лишь забрать Анюту. Зачем он это сказал? Мог легко меня убить.

Арсав заметно напрягся, его лицо наполнилось мрачной, томной тенью, в глазах запылал осуждающий пожар.

– Не верь ему. Дьявол чист, ибо не может творить ничего, кроме зла. Ярослав пришёл не только за Анютой. Его планы куда более масштабные и коварные.

Ангел угрюмо свёл брови.

– Ты пока нужна ему живая. Но это ненадолго.

– Ты считаешь, что он желает мести? Он хочет меня убить? – С откровенным негодованием проговорила я.

Нет, конечно, помнила, что Ярослав чуть-чуть, едва-едва не убил бабушку, она буквально висела на волоске от смерти, но всё же не убил... Тут что-то другое. Сломать мне шею

Ярославу не составляла никакого труда, уничтожил бы нас с бабушкой и без труда забрал Анну, но он отступил. Почему? Что остановило Ярослава? Боже! И в чём я так отчаянно стремлюсь себя убедить? Ярослав просто играет со мной... Издевается. Мои мучения приносят ему сладкое, дьявольское наслаждение.

Этот мужчина, которого горячо и безумно любила, приготовил для меня более страшную участь нежели банальная, быстрая смерть.

Он искусно будет пытаться меня, уничтожая всех, кто мне дорог...

Арсав тяжело вздохнул и на пару секунд удручённо замолчал, пытаясь подобрать правильные слова.

– Алина, он попытается привлечь тебя на свою сторону. В тебе, так же, как и в Анне течёт кровь Падшего Ангела. Зло тебя притягивает. Скажи рядом с Ярославом, что именно ты испытывала? Было какое-то притяжение? Пробуждалась тёмная, ранее не известная тебе сторона.

Что я испытывала? Злость....Ярость...и...соблазнительное, трепетное желание, пусть и ненадолго, но мне так хотелось остаться навечно рядом с любимым, сильным мужчиной, который защитит меня и дочь от любых неприятностей и нападений.

Внезапно Светлая Книга засветилась и как всегда решила проявить чрезмерную самостоятельность, тяжёлая обложка резко распахнулась, и листы начали интенсивно перелисты-

ваться.

Синхронно перевели с Арсавом глаза на книгу.

– Что она хочет сказать?

– Не знаю, – суетливо поправила волосы, мысленно благодаря книгу, которая так своевременно отвлекла внимание Ангела. – Но сейчас узнаем.

Торопливым шагом пошла и, опустив глаза, озадаченно зачитала вслух, – Самаэль: Этот падший по-своему силён. Он олицетворяет само Зло. Это один из двухсот ангелов смерти. Самаэль в некоторых источниках назван отцом Каина. Соратником Сатаны и одновременно его вечный конкурент.

– И что это такое!? – Возмущённо задала вопрос книге, которая продолжала беспечно располагаться на стойке, более не подавая признаков жизни.

– Самаэль! – Воскликнул Арсав и, подбежав к книге трепетным шёпотом дочитал, – этот падший также обвиняется в том, что жаждет обрушить на Землю апокалипсис. В его планах уничтожение рода человеческого и создание новой расы — полулюдей-полубогов. Но этот демон слабее денницы, и, боясь его гнева, не решается предать гибели человечество. Он ждёт следующего Великого сражения в надежде на то, что Создатель уничтожит Люцифера. Тогда Самаэль обрушит на землю великий огонь, убивая всё живое.

Задумчиво усмехнулась.

– Превосходно! Мало было нам Люции, так теперь ещё

один всесильный объявился, — покосилась на листок бумаги, на котором был изображён Падший Ангел. Прискорбное зрелище. Этот Ангел был похоже на мраморную статую, за спиной которой были расправлены огромные белоснежные крылья.

— Странно. Очень странно, — встревоженно провозгласил Арсав и спешно принялся расхаживать по чердаку. — Самаэль. Самаэль или Самаил. Мне до сих пор неизвестно его настоящее имя. И даже Святой Совет Старейшин не знает демон ли он или творец. Всё слишком сложно и запутано. Нужно время, чтобы во всё разобраться, — пояснил он. — А его нам катастрофически не хватает.

Кошмар. Опустила глаза.

— Неоднозначная фигура в нашем мире, — проговорил Ангел. — В нём сосредоточено и зло, и добро. Именно поэтому Самаэль выступает то в качестве ангела, то в качестве демона. Кто он на самом деле, загадка. Древние писания также разделяются во мнениях. Одни называют его творцом и чуть ли не считают самым Всевышним, а другие царём преисподней. Бытует мнение, что Самаэль — это ангел-смерти и главный карающий ангел Всевышнего.

Ангел пожал плечами.

— Повторяю, Алина, пока достоверно ничего не известно. Прости. Это всё, что могу сказать.

— И что? Ты чего, Книга, решила пошалить? Скучно стало. Так у нас сейчас столько проблем..., — договорить мне не

удалось, моя своенравная и такая независимая книга опять зашуршала страницами и теперь предоставила для обозрения новую информацию, вынуждая меня ещё более негодовать и удивляться. – Подземный мир, – прошептала я и осторожно подняла глаза на Арсава, который озадаченно приподнял брови, стало ясно что и ему непонятно, что именно хочет сказать Книга, на что пытается нас натолкнуть.

Ужас! Как же надоели все эти ребусы.

Гневно опустила глаза и раздражённо прочитала, – «В подземном мире существует демоническая иерархия, её целью является поддержание порядка и контроль над многочисленными силами зла, которые там существуют. Как правило, эту иерархию возглавляет Источник всего Зла, хотя другие демоны, такие как Триада, служат непосредственно под его началом и берут на себя управление, когда Источник побеждён. В подземном мире обитают различные злые магические существа, в том числе несколько демонических фракций, Темные Светила и даже некоторые чернокнижники, которые считаются низшими в иерархии.

Медленно приподняла ресницы, Арсав взволнованно и безмолвно постукивал ногой по полу.

Глубоко вздохнула и вновь вернула взгляд обратно к книге.

– «Это царство - обширное место, слишком обширное, чтобы любой хороший человек, не знакомый с ним, мог точно путешествовать по нему без помощи демона. Более того,

сама природа Подземного мира приводит к тому, что восприятие добрых существ становится более ограниченным, чем могло бы быть в противном случае».

Раздражённо фыркнула.

– Послушай, дорогая, давай-ка без загадок, – рывкнула я, молниеносно перелистала страницы и, отыскав чистый лист, яростно ткнула пальцем в самый центр. – А теперь будь так любезна, напиши, что именно хотела нам сказать.

Девственно чистый лист засветился и медленно на чистой поверхности стали появляться золотые, сияющие буквы.

Замерла. Боялась пошевелиться.

– Что там? – Арсав молниеносно оказался возле меня.

Одновременно наклонились и в унисон друг другу прочитали: «Иногда человеку нужен не блестящий ум, который говорит, а терпеливое сердце, которое слушает».

Ошарашенно приоткрыла рот и покосилась на Арсава, который едва сдерживал насмешливую улыбку.

– Гениально. Очень остроумно, – буркнула я и сразу же получила колкий книжный ответ.

«Терпение и настойчивость обладают магическим эффектом, перед которым исчезают трудности и исчезают препятствия».

– Вот же! – Гневно воскликнула и мгновенно захлопнула чрезвычайно болтливое магическое сокровище. – Что скажешь, Арсав? Что происходит с Книгой?

Ангел обескураженно помотал головой.

– Не знаю. Сам не понимаю, что происходит. Ничего подобного она ранее не вытворяла. Но убеждён, что все есть объяснение. Только вот пока не знаю какое именно.

И вновь светло-золотое книжное сияние привлекло наше внимание, листы шаловливо перешли к активному действию и спустя минуту остановились.

– «Совет старейшин, также известный как Основатели и Сильные мира сего и обычно именуемый просто Старейшины, представляет собой могущественную группу старейшин-Белых Светил, которые консультируют силы добра и управляют ими. Их цель - сохранить "высшее благо", направляя своих Белых Светил направлять и защищать ведьм и будущих Белых Светил».

Арсав дёрнулся, словно перед ним была вовсе не Светлая Книга, а самый настоящий, припутанный ядом Гримуар.

– Алина, думаю, что книга не в себе.

– Почему? – Слегка смутило растерянное состояние Ангела.

Не получив ответа, перевела глаза обратно, – «Старейшины обитают на Небесах и общаются с ведьмами через назначенных им Белых Светил, передавая им сообщения и предупреждая их о надвигающихся угрозах. Будучи выдающимися фигурами на стороне добра, старейшины также вмешиваются, когда считают это необходимым, и наказывают других, когда те нарушают их правила.

Хотя они могущественны и имеют большое влияние, ста-

рейшины не являются высшим авторитетом, их превосходят по рангу Ангелы Судьбы и потенциально более могущественные силы».

Строго свела брови. Арсав мне что-то недоговаривает... Опять тайны, которые мне начинали изрядно надоедать, тем более постепенно стала понимать, что Книга вовсе не дурачится. Непроизвольно провела рукой по груди, материнское сердце подсказывало, что Арсав упорно молчит именно про судьбу моей дочери.

Секреты причиняют боль.

– Арсав, пожалуйста, скажи мне, что происходит?

Меня не покидала угнетающая мысль, что хитрый ангел что-то упрямо недоговаривает.

Ангел тяжело вздохнул.

– Знаешь почему я так долго не являлся на твой зов?

Озадаченно покачала головой.

– Я был на Совете Старейшин.

Пробежалась глазами по мужчине. Вот почему он явился ко мне в таком нелепом одеянье. Обычно он предпочитает обычную человеческую одежду, элегантный строгий костюм с галстуком, а сейчас на нём одеяние, которое более похоже на смирительную рубашку невыносимо ярко-белого света.

Безмолвно усмехнулась.

– И что?

Ангел с сожалением осмотрел мою недовольную физиономию, а затем отведя погрузневшие глаза, прошептал, –

Аню надо спрятать. Старшины беспокоятся, что она попадёт к Ярославу. А этого допускать никак нельзя.

Великолепно! Эти всезнающие Старшины невероятно прозорливы. Ехидно хохотнула и, приблизившись к ангелу, бережно взяла пальцами его утончённый подбородок и, повернув его голову к себе, произнесла, – и что они предлагают? Хотят, чтобы я отдала Аню Владимиру. Реально считают, что стая сможет её защитить?

Изначально отвергала подобную идею. Наивно полагала, что смогу защитить дочь, но после того, как на себе испытала силу Ярослава, встретила с его лютой злостью, отчётливо осознала, что никакой помощью пренебрегать нельзя.

– Нет, – он аккуратно убрал мою руку от лица. – Нельзя рисковать. Стая не сможет защитить Аню. Люция и Ярослав уничтожат оборотней. Беспощадно их вырежут.

Испуганно ахнула.

– Боже! Какие страшные вещи ты говоришь.

Желала спасти свою дочь, но это не означает, что допущу жертв со стороны друзей.

– Это говорю вовсе не я. На Совет пригласили провидца. Он всё в красках нам описал.

Непроизвольно опустила глаза. Знала, что согласно Книге только опытный и знающий провидец способен рассмотреть замысловатое и хитрое сплетение потоков многих воплощений, а также циклов жизни. Ведь очень сложно предсказать, каким будет будущее конкретного человека или же всей пла-

неты. Провидцы преимущественно работают с долгосрочными по времени предсказаниями, именно они умеют увидеть различные направления жизненных потоков. Моя мама обладала даром ясновидения, но правильно им воспользоваться не смогла.

Развернулась и, подойдя к Книге, проговорила, – провидцу могут отрубать поток энергии, причина: человек не осознаёт, зачем ему необходима сильная интуиция. Такое происходит в том случае, если провидец связывает себя с тёмными силами. Именно это и произошло с моей мамой.

Обессиленно усмехнулась.

– Алина, не стоит себя сравнивать с Мариной. У вас разные судьбы, – тёплые мужские руки обхватили мои плечи. – Ты, бесспорно, дочь своей матери, но вы совершенно разные люди. У каждой из вас своя судьба и предназначение.

Обречённо покачала подбородком, ощущая глубокую, болезненную пустоту. Мы разные люди, но наши судьбы имеют хитросплетения.

– Что решил Совет Старейшин?

Ясно было, что в очень скором времени Ярослав залечит раны и вместе со своей дьяволицей матерью явится за моей дочерью. Медлить было нельзя. И уж тем более не могла подаваться состоянию подавленности. Будет ещё у меня время о своей судьбе погоревать.

– Мне не известно. Я откликнулся на твой зов, так и не услышав их решения.

Восторженно приподняла брови и радостно протрубила, – слушай, Арсав, а что, если отправить Аню к Старейшинам.

Ангел отшатнулся от меня, словно увидел перед собой опасную, ядовитую змею, по его переполошённому выражению лица, стало понятно, что он далеко не разделяет моего восторга.

– А что? Это выход, – взмахнула руками. – Люция не осмелится явиться к Старейшинам. Они обладают огромной силой. Мы выиграем время.

Арсав интенсивно, отрицательно замотал головой.

– Нет. Нельзя. Это недопустимо и против правил.

– Каких правил? – Возмущённо воскликнула я. – Моей дочери угрожает опасность. А ты мне про какие-то чёртовы правила твердишь. Аня – невинная, маленькая и совершенно незащищенная девочка. Её нужно спасти. И да! – Яростно воскликнула. – Если для этого нужно переступить какие-то проклятые правила, то я не задумываясь ни о каких последствиях сделаю это. И никто мне не помешает. Даже ты.

Ради спасения своего ребёнка мать готова на любые безумства...

– Это слишком опасно, – убеждал меня ангел. – Мы обязаны оценить все риски.

Звонко цокнула языком.

– Значит, не такие эти Старейшины все сильные, раз боятся Люцию.

Арсав виновато опустил глаза.

– Они вовсе не Люцию боятся, а Аню.

– Что? Эти грозные Старейшины боятся маленького, невинного ребёнка, – брезгливо фыркнула. – Бред. Ушам своим не верю.

Мужчина приподнял голову и, опустив свои ладони на моё тело, которое колотилось от свирепого возмещения и справедливого негодования. Вот они двойные стандарты. Уже не была уверена, что Совет Старейшин стоит на стороне добра.

– Алина, я очень люблю Анюту и желаю ей всего самого лучшего, но Совет Старейшин не уверен, что она такой невинный ребёнок. Ты мать и тебе тяжело принять правду, но в её жилах течёт кровь Люции. Она её плоть и кровь, а это значит, что Аня способна принять сторону Люции.

–Бред, – отчаянно отказывалась прислушиваться к словам ангела. – Не верю. Этого не может быть. Она лишь маленькая девочка.

Ангел крепко сжал зубы.

– А как ты можешь объяснить, тот факт, что Ярослав беспрепятственно попал в ваш дом, который защищён магическим полем.

Сделала шаг назад, тем временем Арсав наступал на меня, безжалостно разрушая, медленно морально уничтожая...

– У вас была тройственная сила. Аня находилась в доме, но тем не менее вы даже не смогли дать достойный отпор сыну дьявола, – его голос звучал враждебно. – И ты знаешь

почему? Пусть и невольно, неосознанно, но Аня не желала причинять вред отцу. И боюсь, что и ты действовала не в полную силу.

Яростно блеснула глазами.

– Да, Алина. И ты и Аня подвержены злу. Вас легко соблазнить. Вы можете встать на сторону Ярослава.

Высоко подняла голову.

– Ты считаешь меня и мою дочь угрозой?

– Нет, – уверенно ответил он. – Но зло очень прозорливое. Неизвестно как будет действовать Люция. Сама подумай, – уголки его губ раздражённо дёрнулись, – вспомни, что ты испытывала, когда перед тобой появился Ярослав. Не отрицай. Он тебя притягивает. Тебе сложно ему сопротивляться, а Ане ещё сложнее. Не поддавайтесь тьме! Чтобы победить зло в мире, надо преодолеть его в себе!

Арсав удручённо выдохнул.

– Аня прежде всего дочь Ярослава. Она его любит и тянется к нему. Малышка совершенно не чувствует в нём тёмную сторону.

Разве моё безумие — это зло? Безумие — это лишь эмоции, живущие в глубине каждого сердца.

– Что мне делать? Как спасти дочь?

– Не знаю.

Гневно нахмурилась. Арсав меня лишь обвиняет, ставит перед фактом, буквально запугивает, но при этом не даёт никакой надежды, жестоко и бессердечно забирает веру.

– Надежда — это свет в нашей жизни, который сияет даже в самую тёмную ночь, — внезапно проговорил ангел. — Надежда — это внутренний огонь, который поджигает нас к действию и помогает нам достичь наших целей.

Болезненно делаю глубокий вздох.

– Я не знаю, что делать? — Унынье цепляет моё сердце. — Если бы я только знал, то сделал бы всё, чтобы спасти малышку. И тебе это хорошо известно.

Ярослав — мужчина, которого я любила всем сердцем, люто ненавидит меня. Никогда ещё не ощущала такой злости. Мир рушился на глазах, мне ничего не оставалось, как стоять и смотреть...

Бессилие. Полное бессилие!

Арасав бережно обхватил меня за плечи.

– Алина, послушай меня. Однажды Дьявол выставил на продажу все свои инструменты. Среди них был и молот Гнева, и лук Желания, и блестящий клинок Зависти, и кол Жадности, стрелы Ревности, орудия Страха, Гордыни, Ненависти, — громко провозгласил он. — Каждое орудие имело свою цену. Но отдельно от всех них лежал маленький и непримечательный клинок, который стоил в несколько раз дороже остальных. Один из посетителей лавки спросил, почему этот странный клинок стоит дороже остальных. Дьявол достал клинок, на котором была надпись «Уныние» и сказал: «Потому что это единственный инструмент, на который я могу рассчитывать, если все остальные против человека бессильны... Если

мне удаётся вбить этот клинышек в сердце человека, — продолжил Дьявол, — то двери для остальных инструментов открываются сами собой».

Неожиданно ощутила огромную силу...

– Ты прав. Нельзя подаваться унынию. Я буду бороться.

Ангел утвердительно кивнул.

– Алина, ты должна бороться. И я буду рядом с тобой.

Обессиленно усмехнулась.

– И что же теперь нам делать?

Арсав приоткрыл рот, но я гневно взмахнула рукой, не позволяя перебивать меня.

– Позволить Ане выбирать. Я же тебя правильно поняла?

Моя дочь должна сделать выбор?

Ангел удручённо кивнул головой.

– Да, Алина. Анята должна добровольно сделать свой выбор. Ей предстоит выбирать между добром и злом. И к сожалению, её выбор далеко не очевиден. Тьма слишком сильна.

Ошарашенно замотала головой.

– Нет. Моя дочь всегда станет на сторону Света. Даже не смей сомневаться в ней.

Ангел напряжённо прищурился.

– Алина, что ты чувствуешь, когда рядом с тобой Анята?

Гневно усмехнулась. Какой неуместный и странный вопрос.

– Любовь. Огромную любовь. А что ещё может чувствовать мать к своему ребёнку?

Арсав пытливо всматривался в моё лицо...

– Алина, ты можешь быть со мной абсолютно честной. Ты же ощущаешь огромную силу, которая исходит от твоей дочери. И я её ощущаю. И эта сила сосредоточила в себе и свет и тьму.

– И что? Мы воспитаем её в любви. Она никогда добровольно не встанет на сторону зла.

Арсав побледнел.

– Этого ты не знаешь.

– Знаю, – яростно прорычала. – Знаю, потому, что я её мать.

Ангел обречённо помотал головой.

– В этом и состоит проблема. Ты мать Анны, потом не можешь быть объективной. Это просто невозможно. Но, Алина, – сурово обратился он ко мне, – ты прежде всего Свет Несущая. Ты должна думать о невинных людях. И...

Разъярённо покривила губами.

– Что и..., – рявкнула я. – Что и ...

Разъярённо замотала головой.

– Я не позволю сомневаться во мне. И уж тем более не позволю сомневаться в моей чистой, невинной дочери, – оглушительно прокричала, лишая ангела любой возможности что-либо противопоставить мне. – В нас живёт лишь свет. Один свет.

Арсав неспешно кивнул.

– Алина, а что же в тебе сейчас говорит? Откуда взялась

эта агрессия?

Выдохнула.

– А что ты от меня хотел? Ты мой самый верный и надёжный друг обвиняешь в том, что я поддерживаю Ярослава? Говоришь страшные, непростительные фразы.

Мужчина устало опустил глаза.

– Алина, я не хотел тебя обидеть. Если я тебя обидел, то прошу прощения.

Глава 7. Алина

Больно... Оказалась своей среди чужих и чужой среди своих, а может, и того хуже, отвела взор от ангела и медленно приблизилась к Книге. Отлично, раз мне отказываются помогать Светлые силы, то готова обратиться к тёмным... Обида и беспомощность толкали на необдуманные, опасные поступки, но я уже не отступлю...

Мой друг, Священная Книга лихо распахнулась и на чистом листе бумаги замелькали буквы: «Non confundar quoniam invocavi te Offendere te verbo vel vultu, Esto sicut mons cum percusserit Tacet et revelat thesauros Et circumeunt omnia, quae non vident tribulationis, Molestias non dolorem. Dum fructus in arbore pendent, Lignum et lapides ad eum mittuntur. Liberalis esto hora quando mors iam conspicua est, Iam in limine inferni vel caeli, Sicut concha ex fundo, Quid enim margaritae dant hominibus morientibus». («Не будь жестоким к тем, что норовят. Тебя обидеть словом или взглядом. Будь, как гора: когда ее долбят. Она молчит и раскрывает клады. Пусть все кругом, не видя в том беды. Тебе наносят боль без сожаленья. Пока висят на дереве плоды. В него бросают палки и камни. Будь щедрым в час, когда уж смерть видна. Уже в преддверье ада или рая. Как раковина, взятая со дна. Что людям дарит жемчуг — умирая»).

– Спасибо, родная, – с благодарностью и нежностью про-

вела рукой по книге, как неожиданно её листы вновь перешли в движение.

– Что происходит? Книга опять, что-то хочет сказать.

Но что? Озадаченно смотрела и ничего не могла понять...

Отрешённо покосилась на переполошённого Арсава, который быстро приблизился к книге.

Пока Книга активно перелистывала листы, приподняла мрачный и одновременно, недовольный взор на ангела, который слегка повернул голову и, решительно поймав мой взгляд, угрюмо и виновато опустил ресницы. Чувствовала, что Арсаву самому не нравится вся эта сложившаяся ситуация. Он был смелым, отважным ангелом, который готов принять вызов и сразиться с Люцией, но, тем не менее он предан долгу... Совет Старейшин для него Высшее и неприкасаемое доброе, они никогда не могут совершить ошибку и всё, что делают эти магические существа Арсав обязан исполнять, не задавая лишних вопросов.

Всегда верила Арсаву, но сейчас моё доверие было подорвано. Мой друг осмелился усомниться во мне. Он считает, что я могу предать своё предназначение и встать на сторону зла. Но почему? Я столько времени бок о бок сражалась с ним, а Арсав так легко поверил наговорам.

Наконец-то Книга остановилась, перевела глаза и, к своему удивлению, вновь обнаружила, что наша магическое сокровище в очередной раз демонстрирует нам свой своенравный характер.

– Подземный мир, – обескураженно прошептала я. – Зачем ты водишь нас по кругу? – Лениво опустила глаза, внимательно вглядываясь в содержание и озадаченно приподняла брови, которые буквально взлетели до самого лба. – Не поняла. Готова спорить, что этого заклинания здесь не было.

Мысленно прочитала: «"Im' a facie relinquens atque evanescens, Non sint qui eos consequatur., Memoriae oblitus donec revertar, Dum im ' relinquens novum mundum quia non habet praesentia mea, Il tempo ci cambia, Permanere autem in vitam sicut nunc sunt, In via portat. ' [748] fatuae sunt, Del tutto m ha lasciato («"Я ухожу и исчезаю из поля зрения. Меня не будет, пока я не сочту нужным. Забытый из воспоминаний, пока я не вернусь. Пока я ухожу в новый мир, в котором не хватает моего присутствия. Время пройдет так, как есть. Жизни будут продолжаться так же, как и сейчас. Через эту дверь я вижу).

– Прекрати, – Рывкнул Арсав и, яростно схватив за крепкую обложку книги, мгновенно захлопнул её. – Что же ты делаешь, Алина? Разве можно быть такой непредусмотрительной?

Молниеносно повернула голову и буквально своим свирепым взглядом пригвоздила нахального, невоспитанного ангела к земле.

– Арсав?

– Что, Арсав?– Маска гнева зафиксировалась на его идеальном ангельском лице. – Ты что, не видишь, что проис-

ходит? Очнись, Алина. Прекрати капризничать. Ты должна быть гораздо предусмотрительной и страшно бдительной. Тебя толкают в ловушку, а ты словно ослеплённая идёшь напрямиком в яму.

Озадаченно поиграла бровями и, сведя руки на груди, безмолвно мотнула головой в сторону ангела.

– Нет. Не вижу. Но достаточно хорошо слышу, – помахала рукой возле уха. – Ты и твои Старейшины помогать мне не собираетесь. Отлично, – широко развела руками. – Ты утверждал, что я зло. И с эти соглашусь, – ядовито усмехнулась, чувствуя огромную токсичную бездну внутри меня, которая неимоверно разрасталась с каждым словом. – Не буду тебя разочаровывать. И книга, – перевела взгляд на стойку, – с тобой согласна. Даже заклинание для меня подготовила. Так в чём же проблема? Так понимаю, что Подземный мир, мой мир.

Учащённо задышала яростно вглядываясь в ангела.

– Даже самые родные люди видят во мне зло. Не верят. Считают слабой ведьмой, которая не сможет устоять перед искушением. И как мне быть? – Грустно прошептала ослабленным голосом. – Как бороться с демонами, когда я сама их часть. Вернее. Во мне есть и добро и зло. Но вы все видите лишь зло.

Арсав так же, как и я понял, что Книга считает необходимым, чтобы я спустилась в подземный мир. Но только вот зачем? Что мне там делать?

– Нет, Алина. Это безумие. И мы тебе верим. Просто зло умеет искушать, – прошептал он, словно опасаясь, что нас кто-то может услышать. – В подземном мире тебе будет сложнее сопротивляться злу. Там только темнота. Боль. Угнетение. Ничего хорошего там нет и быть не может. Ты не привыкла к такой атмосфере.

Ангел приподнял голову и таинственно осмотрел меня.

– Алина, я очень волнуюсь за тебя. Беспокоюсь. Как же ты не можешь понять очевидных вещей?

Невольно хмыкнула и, высокомерно поморщив лоб, из-под лобья осмотрела «замороженную» физиономию ангела. Вот же лицемер. Злость щепала мою душу. Заботиться о обо мне...

Как же... Лишь делает вид, что заботиться, а на самом деле до ужаса боится, что я объединюсь с Ярославом

Дождевые капли — это слёзы ангелов, которые они льют с небес, чтобы смыть с нас наши грехи. Люди – грешники, но так ли безгрешны ангелы...?

– Безумие?! Нет, это не безумие. Сейчас Ярослав находится в Подземном мире? – Задала вопрос, но ответ уже знала.

Ангел несмело покривил губы.

– Да. Думаю, что он находится именно там. В любом случае, пусть даже и не смертельные, но вы нанесли ему довольно существенные повреждения. Ему необходимо их залечить. Для него именно там основной источник силы, – констатировал он. – Для тебя же гибель. Если вы вступите в

схватку, то победу одержит именно он, – Арсав покосился на книгу. – Не знаю, что происходит. Но с Книгой происходят странные вещи. Она не должна была показывать тебе данное заклинание. Нельзя ничего делать, пока я не выясню правду и не разберусь во всей этой чертовщине.

Напряжённо поводила глазами, возможно меня загоняют в ловушку.

– На Книгу можно наложить тёмное заклинание?

Ангел пожал плечами.

– Нет. По крайней мере, мне такие случаи неизвестны. Но её поведение страшно меня расстраивает и вызывает огромные подозрения. Она так или иначе связана с вами. Реагирует на вас.

– Отлично, – развернулась спиной к Арсаву и, схватив небольшой мелок, опустилась на пол и принялась рисовать пентаграмму, приподняла глаза и увидела, как над головой образуется пульсирующий свет, улыбнулась, ощущая, как вся светлая энергия магии собирается в области сердца.

– Что ты задумала? Алина, пожалуйста, одумайся. Ты принимаешь поспешные решения. Нельзя так бездумно поступать. Ты же рискуешь собственной жизнью.

Чувствовала, что мой ангельский характер, кричит во всё горло ... обрубай крылья, чтобы выросли рожки. Ведь нужно дьявольское терпение, чтобы вынести все тяжбы судьбы.

– Арсав, если ты мне не можешь помочь, то хотя бы не мешай, – укоризненно рявкнула, продолжая активно работать

мелком. – Отойди и не мешай, – более грозно скомандовала. – Тебе меня не остановить. Если так боишься, то оставайся дома. Я же спускаюсь в этот подземный мир.

Пусть я и сопротивляюсь, но часть зла живёт во мне... И этот мир, где по словам Арсава, живёт лишь боль и угнетение, мне вовсе не чужд.

– Ты не понимаешь. Подземный мир пропитан болью, ложью, ненавистью и дьявольской злобой. Алина, ты потеряешь часть своих сил, как только спустишься туда. И я не смогу тебе помочь. Не услышу твой зов. Там лишь враги, жаждущие твоей смерти, – он медленно опустил ладонь и, накрыв мою руку, более не позволил рисовать пентаграмму. – Прошу, не делай. Они же тебя погубят. И я даже ничего сделать не смогу.

Надменно усмехнулась и резко вырвала руку.

– Ярослав. Он единственный кто может мне помочь. Я видела его глаза, – утвердительно заявила, – думаю, что он ещё не перешёл запретную черту. И я не позволю ему перейти это чёртову черту.

Глубоко-глубоко вздохнула, вспоминая любимого человека.

У кого-то характер - взбитые сливки с малиной, а у него - лезвие из самой отборной стали.

Num vidi ulcus glaciem et flammam congelatur? Vultus in oculis eius color oceani furentis. Yaroslav est appetibilis masculum incarnations, angelus cum diabolica admixtione—

et quis dabit illi animam suam. Ruditis eius, regiis mores damnant, et frigida humanitas subtiliter aliquem insanum expellet, et interior nobilitas aliquem insanum expellet. Invulnerabilis in absoluta indifferentia aliorum opinionibus, iocis et laudatoriis odis in eius honore. Nihil refert, si quid vis scire et te ipsum eligere. Qui habet insitam optimum saporem, sperabo, intelligentes, intelligentes, bellus, et bene legere. Sed si necesse est: potest esse omnino taeterrimus homo. Yaroslav scit bonum impressionem facere, sed mavult "ludere malum guy", educens motus et impressionem. Si autem ego mitis cum eam youll'. (Я видела, как закипает лёд и как замерзает пламя? Заглянув в его глаза цвета бушующего океана. Ярослав – самое желанное из мужских воплощений — ангел с дьявольской примесью — пожелает и кто угодно отдаст ему душу. Его изысканность, чёртовы королевские манеры и подчёркнуто холодная вежливость сведут с ума любую, а внутреннее благородство кого угодно выведет из себя. Неуязвимый в абсолютном безразличии к чужим мнениям, порокам и хвалебным одам в его честь. Все это не имеет значения, если ты знаешь, чего хочешь и выбираешь себя. Он обладает превосходным врождённым вкусом, уверен в себе, умен, интеллигентен, хорош собой, начитан. Но, если надо: он может быть совершенно отвратительным человеком. Ярослав умеет производить хорошее впечатление, но ему больше по вкусу – 'играть в плохого', выводя на эмоции и впечатлять. Но если я буду нежна с ней, он усмирит своих демонов, залечит мои раны и ста-

нет источником света в крошечной тьме; но если обману его, причинив боль сердцу, Ярослав убьёт своих ангелов и покажет, какой темной и безжалостной она может быть.

– Алина, борись. Это не твои мысли. В тебе говорит демоническая кровь, – ангел вновь схватил мою руку и крепче сжал её. – Борись, родная. Кровь Падшего ангела овладевает твоими мыслями. Ты знаешь, что Ярослав – это зло. Оно привлекательно, но совершенно противоречит твоей сущности.

Слышала ангельский голос и одновременно не слышала. Мои демоны действительно просыпались, но только после того, как о моих ангелов вытерли ноги. Я просила о помощи. Один раз в жизни обратилась к высшим силам, но от меня отвернулись. Стольким пожертвовала, каждый день рисковала своей жизнью, помогала невинным людям, но, когда сама нуждалась в помощи, ко мне никто не пришёл.

– Сейчас мы стоим на самом краю пропасти. Ни один из нас не может позволить себе остаться равнодушным. В чём бы ты ни видели зло — в сатане, в безнравственности, в несправедливости... ты должна понять, что силы зла живы и с каждым днём становятся все более могущественными. Не проходите мимо них... Злые силы, сколько бы могущественными они ни были, отнюдь не непобедимы. Добро восторжествует. Прислушайся к своему сердцу. Услышьте меня. Все вместе, взявшись за руки, мы сможем отойти от края бездны.

Высоко подняла голову и, сузив глаза, силой мысли от-

толкнула от себя ангела.

– Хватит, – сделала короткий шаг вперёд, выкинув руку в воздух, пронзая его насквозь.

– Не делай, – быстро поднимаясь с пола, взмолился он.

Утвердительно, отрицательно замотала головой, читая заклинание, – «"Im' a facie relinquens atque evanescens, Non sint qui eos consequatur., Memoriae oblitus donec revertar, Dum im' relinquens novum mundum quia non habet praesentia mea, Il tempo ci cambia, Permanere autem in vitam sicut nunc sunt, In via portat. ' [748] fatuae sunt, Del tutto m ha lasciato («"Я ухожу и исчезаю из поля зрения. Меня не будет, пока я не сочту нужным. Забытый из воспоминаний, пока я не вернусь. Пока я уйду в новый мир, в котором не хватает моего присутствия. Время пройдет так, как есть. Жизни будут продолжаться так же, как и сейчас. Через эту дверь я вижу).

Миг... Сияние и вот уже моё брненное тело засветилось и растворилось во времени и пространстве.

Широко распахнула глаза и судорожно осмотревшись по сторонам увидела ужасно-мрачное, скорбное место, которое походило на каменную пещеру. Где-то далеко раздавались устрашающие крики, более похожие на звериный рык, затем слышались голоса и мольба о помощи.

Одолевала полная обречённость и невозможность изменить что-либо. Так, наверное, чувствует себя шахтёр под завалом.

Внезапно в самом тёмном углу блеснул кинжал, присталь-

но посмотрела туда и, к своему ужасу обнаружила Падшего ангела, того самого Грезилу, который с животным оскалом, неторопливо, смакуя каждый шаг, надвигался на меня.

– Ведьма, – свирепый голос ударил по моим ушам, – ты пришла за реваншем.

– Пришла за реваншем, – смело бросила ему вызов, чувствуя, что возможно мой конец настанет намного раньше, чем я думала.

Проклятие! Не думала, что я такая неудачница.

Падший удовлетворённо усмехнулся и, моментально подняв руку, в которой образовался арбалет, нажал на курок.

Мгновенно среагировала и создав защитное поле, принялась читать заклинание, – – "Ego, Alina, exiit in aurora mane et abiit colligere aqua munda. Erit mihi auxilium impetro rid of negative sit quod vivit in meum dilectum. Ut Alina sanari negativa sit in aeternum, et reduceret eius erit. Credo, quod verba mea, et non audietur, et impletur in meo imperio. Egredietur homo, et non venit. Ego conjuro te in nomine antiqua generis Luce Gero." («Я, Анастасия, вышла утром на заре на улицу и пошла набирать чистую воду. Она поможет мне избавиться от негативного существа, которое живёт в невинном человеке. Пусть, человек, навсегда излечится от негативного существа и вернёт себе волю. Я верю, что мои слова будут услышаны и исполнены по моему велению. Изойди из человека и никогда не возвращайся. Заклинаю тебя именем Древнего рода Свет Несущих».)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.